

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
 Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
 45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СИНОНИМИЧЕСКИХ
КОНСТРУКЦИЙ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОРЯДКА:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Выпускник

А.С. Самсонова

Научный руководитель

канд. психол. наук,
вак. доц. по спец.
Н.В. Жбанкова

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ОБЩЕЕ ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА СИНОНИМИИ В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	8
1.1. Синонимия английского языка.....	8
1.1.1. Понятие синтаксической синонимии в английском языке	8
1.1.2. Особенности синонимичных отношений в синтаксических конструкциях в английском языке	13
1.1.3. Классификация синтаксических синонимов и их функции в английском языке.....	19
1.2. Синонимия китайского языка	23
1.2.1. Понятие синонимии и ее источники в китайском языке	23
1.2.2. Особенности синонимичных отношений в китайском языке	27
1.2.3. Синтаксическая синонимия китайского языка и ее классификация ..	30
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	37
ГЛАВА 2 ФУНКЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	39
2.1. Функциональная нагрузка синтаксической синонимии в английском языке	39
2.1.1. Синонимический ряд по выражению причинных отношений	39
2.1.2. Синонимический ряд по выражению целевых отношений	47
2.1.3. Синонимический ряд по выражению условных отношений.....	53
2.2 Функциональная нагрузка синтаксической синонимии в китайском языке	60
2.2.1. Синонимический ряд по выражению причинных отношений в китайском языке	60
2.2.2. Синонимический ряд по выражению целевых отношений в китайском языке	64
2.2.3. Синонимический ряд по выражению условных отношений в китайском языке	67
2.3. Сравнительно-сопоставительный анализ синтаксической синонимии....	74
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	95

ВВЕДЕНИЕ

В речевой ситуации мы часто сталкиваемся с проблемой тавтологии. Излагая свои мысли, люди порой не задумываются о том, что их речь бедна, скудна, однообразна. С целью обогащения высказываний мы прибегаем к такому типу семантических отношений языковых единиц, как синонимия. Синонимические возможности русского или иностранного языков очень велики. Донести одну и ту же мысль мы можем посредством использования различных конструкций или же средств выразительности.

Синонимические отношения затрагивают все уровни языка, но до сих пор, по мнению многих ученых, а также, по результатам исследований, наиболее изученной является лексическая синонимия. Синтаксические же синонимы рассматриваются лингвистами с точки зрения их функционирования. Синонимичными могут являться как словосочетания, члены предложения, так и придаточные предложения. Несмотря на то что синонимия получила широкое распространение и в литературе, и в обиходной речи, данное понятие до сих пор в полной мере не подверглось тщательному исследованию. Многие ученые, например, В.П. Сухотин, Л.Ю. Максимов и др. рассматривали термин «синтаксическая синонимия» на теоретической основе, при этом не делая упор на практической стороне данного вопроса.

Синонимия, выступая в качестве комплекса отношений языковых единиц, является одной из важнейших характеристик любого развитого языка. Развитый язык, его богатство и совершенствование, прежде всего, характеризуются стилистически обработанными синонимичными единицами, которые, в свою очередь, образуют вариативность языковой системы. В нашей работе будет рассматриваться вариативность двух языков разных языковых семей – индоевропейской и сино-тибетской или же английского и китайского языков. Представители данных языковых семей, на первый взгляд, характеризуются набором разных языковых характеристик, однако одним из научных способов исследования системы знаков является сравнительно-

сопоставительный анализ, который способствует обнаружению как общих черт, так и дифференциальных. Уровень исследования синонимии каждого из отобранных нами языков предстает на определенном этапе, изучением которых мы будем заниматься в нашей работе.

Синонимия, будучи типом семантических отношений, суть которого в полном или частичном совпадении слов, выступает в качестве противоречивого явления. Диалектика синонимии заключается в том, что, характеризуясь общим ядром значения, она имеет различную субстанцию, то есть различное структурное строение. Под различной субстанцией мы подразумеваем использование разных средств выражения одной и той же мысли, среди таких средств мы можем наблюдать герундивные формы, предложные конструкции в английском языке и использование маркера пассивности, структурных частиц в китайском языке и т.д. Использование данных приемов, в свою очередь, сжимает высказывания, что помогает слушателю сконцентрироваться на сказанном. Это находится в явном согласии с экономией говорящего – говорящий стремится использовать как можно меньше слов для как можно большего количества значений. Кроме этого, с точки зрения говорящего, наличие синтаксически связанных слов помогает ему использовать уникальные средства языка для передачи как можно большего количества информации, поскольку синтаксические связанные слова участвуют в его выражении.

В данной работе представлены различные трактовки определения синтаксической синонимии, ее источники, классификации, а также критерии, которые были выделены для определения синонимичности языковых единиц. Выбор темы представленной работы обусловлен тем, что на сегодняшний день широко изучен вопрос лексической синонимии, чего нельзя сказать о синтаксическом аспекте. Кроме того, особый интерес вызывает сравнительно-сопоставительный анализ двух языков разных языковых семей. **Актуальность** данной работы, во-первых, определяется интересом лингвистики к одной из малоизученной разновидности синонимии, в частности, к использованию

сионимии на синтаксическом уровне и к выявлению общих и отличительных черт данного языкового явления представителей индоевропейской и сино-тибетской языковых групп; во-вторых, синонимия, будучи одним из источников обогащения человеческой речи, представляет особый интерес для выявления проблем, которые связаны с борьбой за культуру речи; в-третьих, в настоящее время возрастает потребность в компактности изложения информации, синонимия же, в свою очередь, и предоставляет возможность для экономии речи говорящего.

Предметом исследования являются структурные компоненты синонимических конструкций синтаксического порядка. **Объект исследования** – сложноподчиненные предложения с обстоятельственными придаточными и синонимичные компоненты строевых конструкций синтаксического уровня. **Целью данной работы** является выделение особенностей синтаксической синонимии строевых конструкций и их компонентов на материале английского и китайского языков.

В процессе работы нами были поставлены **следующие задачи:**

1. Проанализировать научные исследования в области синтаксической синонимии;
2. Сформулировать определение синтаксической синонимии как семантического единства;
3. Выделить единицы синонимических конструкций на синтаксическом уровне;
4. Определить функциональную нагрузку синонимических конструкций в сложноподчиненных предложениях с обстоятельственными придаточными;
5. Провести сравнительно-сопоставительный анализ синтаксической синонимии английского и китайского языков.

Основным **методом исследования** выступает структурно-семантический анализ и сравнительно-сопоставительный анализ. С их помощью возможно выявление закономерностей и свойств, лежащих в основе

синтаксической синонимии, а также выделение особенностей структурных и строевых компонентов синонимических конструкций.

Материалом исследования послужили придаточные предложения произведений Eleanor H. Porter «Just David», Michelle Ning Lo «I am an Addict», «So Are You», Ian Mc Ewan «Amsterdam», Ray Bradbury «The Rocket Man», Willa Cather «The song of the lark», 安东·芬特爱普利 «小王子», 老舍 «猫城记», 老舍 «離婚».

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования материалов и выводов при компрессии текстов, а также для занятий по теоретической грамматике английского и китайского языков.

Композиционно выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2-х глав, их выводов, заключения и списка использованной литературы, включающего 47 наименований.

Во **Введении** формулируются цель работы, объект и предмет исследования, задачи, метод исследования, актуальность работы и материал исследования.

В **Первой главе** «Общее понимание феномена синонимии в английском и китайском языках» рассматриваются различные формулировки понятия «синонимия», а также понятия «синтаксическая синонимия». Кроме того, выделяются критерии и факторы синонимичности в английском и китайском языках, рассматриваются особенности синонимичных отношений, проводится классификация синтаксических синонимов двух языков, а также определяются функции союзных слов придаточных предложений.

Во **Второй главе** «Функции синтаксической синонимии английского и китайского языков» проводится семантический анализ союзов придаточных причины, цели и условия. На основании дифференциальных признаков каждого из союзных слов осуществляется сопоставление союзов между собой с целью их отождествления и отнесения к функциональным синтаксическим синонимам или же разграничения.

В Заключении делаются обобщающие выводы по проблеме исследования.

Данная работа прошла **апробацию** на II Международном «Форуме языков и культур» (Красноярск, 2021).

ГЛАВА 1 ОБЩЕЕ ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА СИНОНИМИИ В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Синонимия английского языка

1.1.1. Понятие синтаксической синонимии в английском языке

В настоящее время вопрос синонимии решается в науке неоднозначно. Одни лингвисты утверждают, что абсолютной синонимии вообще нет, другая группа лингвистов считает, что синонимия существует, но встречается она редко. Некоторые лингвисты утверждают, что синонимия – это одна часть лексико-семантических отношений (*LSR*), которые являются отношениями между словами и их значениями. Вопрос понятия синонимии достаточно сложен. Трудно найти наиболее подходящее определение, которое бы одобрили все лингвисты. По определению, синонимичный – это «одно из двух или более слов, или выражений одного и того же языка, имеющих одинаковое или почти одинаковое значение в некоторых или во всех смыслах» [Cech, 2015: 3]. Одним словом, синонимичным может быть слово или конструкция, имеющее такое же или близкое значение, а также в исследованиях зарубежных лингвистов под синонимией понимается тип семантических отношений языковых единиц, подразумевающий полное или частичное совпадение значений слов [Skallman, 2012].

Синонимия как универсальное языковое явление относится к категории языковой асимметрии, то есть является средством отступления от упорядоченности и единообразия в строении и функционировании языковых единиц. С точки зрения формально-содержательной асимметрии, синонимия – это соответствие одного элемента плана содержания нескольким элементам плана выражения. Отсюда можно выявить и проблему синонимии – это взаимоотношение языкового знака и формы. Несоответствие формы и значения языкового знака проявляется в том, что одной языковой единице могут соответствовать несколько компонентов содержания, что порождает

многозначность языка, а также одно содержание может выражаться различными формами, что и порождает синонимию. Именно по причине того, что многозначность порождает синонимию, под понятием синонимии Е.И. Шендельс понимала совпадение минимальных единиц значения, содержания [Шендельс, 1970].

В общем языкознании синонимия рассматривается на двух уровнях: лексическом и синтаксическом. Чтобы лучше разобраться со вторым видом синонимии, а именно с синтаксической синонимией, будет целесообразно сначала разобраться с лексической. Именно лексическая синонимия является исходным материалом для выявления синтаксической. В языкознании имеется большое количество исследований по проблеме лексической синонимии, поэтому существует и множество трактовок данной дефиниции. Например, В.В. Елисеева под лексической синонимией понимает в узком смысле полное, а в широком – частичное совпадение значений языковых единиц при сохранении различий в смысловых оттенках и стилистической окраске [Елисеева, 2015]. Российский лингвист Ю.Д. Апресян определяет лексическую синонимию как явление, характеризующееся совпадением лексического значения слов, но отличающееся его оттенками [Баяндирова, 2017]. В большинстве определений акцент делается на различия между семантическими свойствами синонимов, а не на их общность.

Лексическая синонимия, а именно лексическая синонимия строевых элементов словосочетания и предложения, что подразумевает собой синонимию предлогов и союзов, а также новообразование предложных словосочетаний выступает как один из источников синтаксической синонимии, это связано с тем, что само понятие синонимии пришло в язык из лексикологии. Также еще одним источником синтаксической синонимии является многозначность единиц синтаксиса. Прежде всего, это сложность смысловой структуры, которая состоит из семем, компонентов значений. Кроме этого, синтаксическая синонимия возникла в результате новообразования в синтаксисе особых конструкций, которые по своим

функциям равносильны имеющимся единицам и подстраивающимся к ним в качестве их синтаксических эквивалентов. В качестве последнего источника синтаксической синонимии выделяют наличие разных способов распространения синтаксических единиц и возможность трансформации одного способа в другой.

Термин «синонимия» может быть применен к разным аспектам языка, об этом свидетельствует пополнение языкового багажа языковедческой науки следующими терминами: «звуковые синонимы», «грамматические синонимы», «синтаксические синонимы», «фразеологические синонимы», «словообразовательные синонимы».

Понятие «грамматическая синонимия» впервые было использовано в работах А.М. Пешковского. Российского лингвиста заинтересовало то, какими художественно-выразительными средствами можно выразить суждение, эквивалентное данному. Под вышеприведенным термином профессор понимает «...значения слов и словосочетаний, близкие друг к другу по их грамматическому смыслу» [Пешковский; цит. по: Сорокина, 2019: 15]. Можно сделать вывод, что ядром данного определения является близость конструкций по их грамматическому значению.

Лингвист разделяет грамматические синонимы на две группы: 1) морфологические, 2) синтаксические. А.М. Пешковский в ходе работы пришел к выводу, что «стилистические возможности в синтаксисе гораздо многообразнее <...>, чем в морфологии». Таким образом, мы можем отметить, что наряду с термином «грамматические синонимы» российский лингвист впервые и употребил термин «синтаксические синонимы». По мнению А.М. Пешковского, к данным синонимам относятся всевозможные грамматические формы, например, время, наклонение, различные схемы построения предложения, предлоги и союзы. Кроме того, к данному явлению профессор относит явление словообразования, а также замена имени существительного на местоимение.

Что же касается рассмотрения синонимии на синтаксическом уровне, то под ее определением мы понимаем: одно из важнейших явлений в лингвистике, которое является отражением богатства языковых средств языка [Хайрутдинова, 2007]. Вопросы определения синтаксической синонимии встречаются и в исследованиях нижепредставленных лингвистов. Например, по мнению В.П. Сухотина, синтаксическая синонимия – это «такие различающиеся по структуре соединения одних и тех же слов (словосочетаний), а также предложения, их части и более сложные синтаксические образования данного языка в данную эпоху его развития, которые выражают однородные отношения и связи явлений реальной действительности» [Сухотин; цит. по: Жунусов, 2016: 35]. Е.М. Морозова определяет под синтаксическими синонимами определенные синтаксические модели, которые имеют общее грамматическое значение. В приведенных определениях грамматическое значение – это исходный «материал», который берется за основу синтаксического синонима.

Наибольший интерес в отношении определения «синтаксическая синонимия» вызывает понятие, выведенное А.Н. Гвоздевым. Советский лингвист определяет синтаксические синонимы как «параллельные обороты речи, различающиеся тонкими оттенками в значениях, и поэтому во многих случаях они могут быть взаимозаменяемые» [Гвоздев, 1965: 9].

При определении синтаксической синонимии некоторые исследователи берут за основу разные критерии: то сходность синтаксических отношений или близость грамматического значения, то тождественность общесмылового значения и одинаковое содержание. Примером этому могут выступать следующие определения: «Синтаксическими синонимами как словосочетаний, так и предложений мы считаем такие конструкции, в которых содержится тождественное общесмыловое значение, создаваемое словами, лексически близкими по значению, выполняющими одинаковую функцию, но структурно различно организованных, однако способных замещать одна другую» [Галкина-Федорук; цит. по: Гетманская, 2014:12]. Или

«синтаксические синонимы – это любые синтаксические единицы, построенные по различным моделям, но обозначающие сходные синтаксические отношения» [Хадеева-Быкова, 1959: 2].

Профессора Пиотровского при рассмотрении вопроса синтаксической синонимии прежде всего интересует стилистическая сторона вопроса, так как, по его мнению, «синтаксические категории обычно выявляются в форме нескольких стилистических синонимов, каждый из которых имеет свои дополнительные стилистические оценки». Анализируя синтаксические синонимы, Пиотровский рассматривает предложения с разным порядком слов, например, предложения с прямым и инвертированным порядком слов, различные позиции членов предложения в составе предложения, а также словосочетания с различным возможным расположением их компонентов.

Несмотря на то, что в лингвистике представлено множество трактовок синтаксической синонимии, все они содержат указание на общее значение, которое наблюдается в использовании различных синтаксических конструкций. Используя разные синтаксические конструкции при передаче одного и того же предложения, мы сохраняем его смысл. Это все происходит потому, что, используя вариативные синтаксические конструкции, мы всего лишь меняем оттенок значения, делая его более экспрессивным или же наоборот нейтральным. Поэтому в лингвистике синтаксическими синонимами принято считать такие конструкции и предложения, в которых содержится близкое лексическое значение, но при этом они структурно различны и могут заменять друг друга [Гетманская, 2014].

Из высказанного можем сделать вывод, что в лингвистике представлено не малое количество определений синтаксической синонимии, каждое из которых выводится на основании определенного, отдельно взятого критерия синонимичности. Определение, на которое мы опираемся в нашей работе и которое в дальнейшем будет являться основанием для отнесенности союзных слов к категории синонимичных, это формулировка синтаксической синонимии по А.Н. Гвоздеву, под которой лингвист понимает «параллельные

обороты речи, различающиеся тонкими оттенками в значениях, и поэтому во многих случаях они могут быть взаимозаменяемые». На основании определения понятия синтаксической синонимии будет целесообразно рассмотреть структуру синонимических конструкций, о которой будет говориться в следующем параграфе.

1.1.2. Особенности синонимичных отношений в синтаксических конструкциях в английском языке

Для отнесения слов к категории «синонимичных» было проведено немало лингвистических исследований. Для проверки синонимичности использовались два фактора: 1) семантическое сходство и 2) взаимозаменяемость в синтаксической структуре.

Несмотря на то что несколько факторов могут определять синонимичность слов, тем не менее фактор семантического сходства является главенствующим критерием. Взаимозаменяемость тоже играет значительную роль и является немаловажный фактор при определении синонимии. Он подразумевает возможность замены одного синонима другим в пределах предложения. Если слово X может заменить Y в повествовательном предложении, и при этом условие эквивалентности поддерживается, то слова можно считать синонимичными.

Примером может служить следующая пара предложений:

He is my father – He is my daddy.

Предположим, что предложение 1 верно, если мы заменим *father* на *daddy*, то в результате тоже получится верное предложение, тогда мы говорим, что предложения имеют одинаковые условия истинности. Если мы определяем, что два слова имеют одинаковые условия истинности в двух представленных предложениях, то мы определяем слова как синонимы. [Skallman, 2012]. Эти два фактора: близость по смыслу и способность

заменяться в структуре предложения формируют общую основу для характеристики типов синонимов.

В литературе описано как минимум 3 типа синонимических отношений. Первый тип – это полные или абсолютные синонимы. Это слова, которые идентичны по смыслу, и могут быть взаимозаменены во всех синтаксических контекстах [Cruse, 1986]. В качестве примера могут выступать слова: *groundhog* и *woodchuck*. В лингвистических исследованиях не раз указывалось, что абсолютные синонимы встречаются крайне редко и, возможно, они вообще не существуют. Слова, которые отнесены к абсолютным синонимам, будут иметь тенденцию отличаться, по крайней мере, в определенных аспектах или же становиться специализированными в конкретных контекстах [Cruse, 1986].

Одной из причин того, что полная синонимия менее распространена, является тот факт, что многие слова имеют множественный смысл, то есть наблюдается такое явление, как полисемия. Абсолютные же синонимы должны сохранять свой смысл независимо от контекста.

Второй тип синонимов мы можем наблюдать в случае, когда два слова тождественны в одной синтаксической конструкции, но в других контекстах их семантика различна [Cruse, 1986]. Данный тип называется смысловой синонимией или же когнитивной. Например, *father* и *daddy*: оба слова несут в себе смысл «биологического отца», однако *father* несет в себе иной смысл, данная языковая единица относится к религиозной фигуре, в то время как *daddy* не характеризуется данным явлением. В случае когнитивных синонимов будет наблюдаться семантическое сходство и взаимозаменяемость на примере одного из их значения, но при этом другие значения слов будут различны [Cruse, 1986].

Третий тип синонимических отношений называется приблизительная синонимия или же плезионимия [Cruse, 1986]. Приблизительные синонимы не имеют значения, которые абсолютно идентичны, но их смысл очень близок. В качестве примера рассмотрим слова: *tob* и *crowd*. Оба слова относятся к

группам людей, но *mob* обычно относится к толпе, которая совершает беспорядки или потенциальные нарушения закона, в то время как *crowd* – это обычное скопление людей. Cruse утверждал, что плезионимы производят предложения с различными условиями истинности. Например, в плезионимальной паре мы можем отрицать одно слово, при этом признавать другое: *That wasn't a mob, just a crowd* [Cruse, 1986]. Смысл предложения следующий: это была не мафиозная толпа, а просто толпа.

В исследованиях некоторых лингвистов синонимия – это один конец непрерывного семантического сходства. Согласно этой точке зрения, слова, лежащие на одном конце континуума, были бы более синонимичны, нежели слова, лежащие на другом его конце, учитывая тот факт, что некоторые слова могут больше подходить в качестве синонимов друг к другу.

Рассматривая синонимию как континуум, мы вводим и еще одно понятие «шкала», т.е. абсолютные синонимы можно определять, как лежащие в дальнем конце семантической схожести, приблизительные синонимы лежат дальше по шкале, с нечеткой линией разделения приблизительных синонимов от слов, не являющихся синонимами [Cruse, 1986]. Понятие «шкалы» помогает избежать трудностей с разделением слов под тот или иной тип синонимии, ведь помещение слов под определенную категорию не является всегда четким и ясным. Выбор часто зависит от теоретических предположений. Вообще говоря, их можно разделить на две противоположные точки зрения. В одном представлении существует строгое разделение между лингвистическими и экстраглавиическими элементами, значение определяется посредством использования условий истинности и таких элементов, как лексические различия и неуместность

Согласно другой точке зрения, такого строгого разделения не существует, а прагматические элементы существуют наряду с семантическими элементами для определения значения; условия истинности в данном случае не представляют адекватного значения и словосочетания сигнализируют о различиях в семантике [Cruse, 1986].

Alan Cruse опирается на первую точку зрения и рассматривает пример с *father/daddy*. Полагаясь на условия истины, он определяется с синонимией. Используя условия истины, *father* и *daddy* – это синонимы. Однако исследователи отметили, что условия истины не полностью улавливают смысл в том виде, в каком он понимается интуитивно [Bosque 2004, Goldberg 1995].

David Tuggy утверждает, что значение слова можно определить по-разному. По его мнению, наиболее релевантный вид значения – это образный смысл. Он говорил, что даже если *farther* и *daddy* ссылаются на одного и того же человека, они на самом деле не означают точно одно и то же, поскольку условия истины не захватывает смысл в его полноте [Tuggy, 1985].

Alan Cruse полагает, что различия в коннотации, включая формальность, регистр и стиль, периферийны и не имеют отношения к условиям истины. Даже если *father* и *daddy* могут отличаться формальностью, они все же являются когнитивными синонимами [Cruse, 1986].

Говоря о синонимичности слов, выделяют также аспекты, которые не выступают в качестве критерия синонимичности. Например, к критерию синонимичности лингвисты не относят такой фактор, как совпадение слов в отдельных комбинаторных значениях, что подразумевает в себе возможность взаимозамены слов в отдельных контекстах. Например, в каких-то случаях вместо существительного *habit* (привычка) мы можем употребить слово *custom* (обычай), при этом не навредив общему смыслу предложения. Но приведенные слова не будут выступать в качестве синонимов, поскольку чаще всего их употребление подразумевает четкое разграничение смысла. *Custom* – это то, что присуще группе людей; в то время как *habit* – это то, что характерно для одного человека. Взаимозаменяемость слов должна проявляться во всех значениях. Например, слова *jail* – клетка и *prison* – тюрьма в каких-то случаях могут выступать синонимами: *to be in prison/ to be in jail* (сидеть в тюрьме/ сидеть в клетке).

Но если мы составим словосочетанием со словом *bird*, то сразу же заметим лексическую несочетаемость. В данном случае со словом *bird* мы

употребляем *jail*, а не *prison*, тогда получим *jailbird* (клетка для птиц). Как мы видим, *jail* и *prison* не характеризуется возможностью взаимозаменяемости во всех значениях.

Опираясь на вышеизложенные знания, мы можем выделить следующие критерии для определения синонимичности в синтаксических структурах. Первый и самый основной критерий – это возможность взаимозаменяемости синтаксических моделей в одном и том же окружении синтаксиса. Коммуникативный смысл синонимии состоит в том, чтобы создать для языка большую гибкость и «маневренность» в деле организации речи, поэтому этот критерий является наиболее общим для многих языков, в то время как другие критерии в каждом конкретном языке могут видоизменяться и иметь свои специфические особенности. Следовательно, взаимозаменяемость можно считать основным критерием синонимичности синтаксических единиц, хотя и не единственным [Антонова, 1999].

Остальные 4 выделяемые критерии:

- 1) диапазон относительно большого класса слов, служащих для наполнения синонимических моделей;
- 2) общность значения различных по строению предложений;
- 3) адекватности грамматического значения при одновременном выполнении одинаковых синтаксических функций при построении предложения;
- 4) тождественность смыслового значения различных по структуре моделей [Жилин, 1974].

Еще одним критерием синонимичности, но только уже выступающим косвенным, может служить возможность перевода синонимической конструкции языка-оригинала подходящими синонимичными моделями языка-перевода [Жилин, 1974].

Исходя из представленных размышлений, можно подытожить, что синонимия – это семантическое отношение, существующее между отдельными лексическими единицами. Для определения синонимичных

отношений между словами необходимо учитывать контекст, он играет важную роль, так как возможны случаи семантических ограничений, которые препятствуют возможности взаимозаменяемости.

Семантическое отношение, являющееся основой между лексическими единицами, способствует отнесению синонимии к категории языковой асимметрии, а значит, её синтаксическая модель состоит из формы и синтаксического значения, между которыми мы и можем наблюдать явления формально-содержательной асимметрии. Напоминаем, что формально-содержательная асимметрия – это соответствие одного элемента плана содержания нескольким элементам планам выражения. Отсюда можно выявить и проблему синонимии – это взаимоотношение языкового знака и формы. Обладая данными характеристиками, синтаксические единицы объединяются в синтаксические поля, под которыми мы понимаем группировку синтаксических моделей на основании близости выражаемых или синтаксических значений, представляющих собой обобщенное отражение отношений объективной реальности. Наличие действительных функциональных и семантических связей порождает возможность объединения определенных конструкций в синтаксические поля. Синтаксические поля, в свою очередь, в теории должны копировать те связи между синтаксическими структурами, которые и правда существуют в когнитивном сознании языка-носителя. Чтобы выделить синтаксическое поле, прежде всего необходимо выделить ряд синтаксических единиц, который различается в плане выражения, но при этом частично или же полностью совпадает в плане содержания. Те синтаксические модели, которые сближаются в плане содержания, при этом образуя поле, обслуживауют общий участок языка [Шкуропацкая, 2012].

Из-за сложности семантической структуры и возможности построения синонимического ряда и синтаксического поля синтаксических конструкций в лингвистике начали рассматриваться вопросы многозначности. Смысловое поле, будучи самой крупной смысловой парадигмой, включает в себя более

мелкие группы слов, среди которых синонимические ряды. Синонимические ряды способствуют развитию многозначности сем, формирующих синтаксические конструкции.

Для разрешения вопроса образования синтаксических конструкций необходимо разобраться в понимании синтаксических единиц. В языкоznании выделяют немалое количество синтаксических единиц, служащих фундаментом в создании синтаксических образований. Такими единицами принято считать валентные союзы и союзные слова, выполняющие синтаксическую функцию, словосочетание, обособленный оборот, элементарное предложение. Каждая из представленных единиц не является однородной. Например, обороты могут быть как распространенные, так и нераспространенные, словосочетания как бинарные, так и поликомпонентные. Представленная неоднородность обусловлена многомерностью структуры языка и многоаспектностью единиц языка [Жилин, 1974].

Таким образом, к особенностям синонимических отношений в синтаксических конструкциях можно отнести семантическое сходство и взаимозаменяемость в синтаксической структуре. Кроме того, И.М. Жилин в качестве структурных элементов синонимических конструкций на синтаксическом уровне выделяет валентные союзы и союзные слова с синтаксической функцией, словосочетания, обособленные обороты и элементарные предложения. Выделив структурные элементы синонимических конструкций синтаксического порядка, необходимо перейти к рассмотрению классификаций синтаксических синонимов и выявления их функций в контексте для полного понимания данного явления в лингвистике.

1.1.3. Классификация синтаксических синонимов и их функции в английском языке

Изученность вопроса синтаксической синонимии дает возможность представить различные классификации синтаксических синонимов. В основу

каждой классификации положен какой-то определенный критерий. Точная классификация синонимов важна, но ее успешное проведение напрямую зависит от подробного описания моделей синонимики. На сегодняшний день в лингвистике сложились следующие классификации: межаспектные синонимы и внутриаспектные синонимы, представленная классификация ссылается на объем значений синонимических единиц [Шендельс, 1970].

Первая классификация подразумевает выявление в языке как можно большего количества способов передачи синонимии независимо от того, являются ли они грамматическими синонимами или нет. Основывается данная классификация на факте действительности, преобразованной в содержание мысли [Шендельс, 1970]. Межаспектные синонимы, характеризуясь разнородностью, относятся к разноуровневым синонимам. Разноуровневые синонимы – это «объединение тождественным значением единиц разных синтаксических уровней (словосочетание и сложное предложение)» [Плехова, 2014: 131]. Например, *orange juice – juice that is squeezed from an orange*.

Если же говорить о внутриаспектных синонимах, то ими могут лишь выступать однородные величины, одноуровневые. Под одноуровневыми синонимами мы понимаем «объединение тождественным значением конструкций одного синтаксического уровня» [Плехова, 2014: 131]. В качестве примера внутриаспектной синонимии возьмем: *orange juice – juice out of an orange*. В свою очередь внутриаспектные делятся на системные синонимы и контекстуальные. Системные синонимы – это грамматические структуры, которые совпадают в своем основном грамматическом значении, но при этом различаются добавочными грамматическими значениями и спектром значений. Контекстуальные же синонимы – это грамматические формы или структуры, которые сближаются под давлением контекста в одном из своих грамматических значений [Шендельс, 1970].

Доктор филологических наук Л.Ю. Максимов, рассматривая синтаксические синонимы на уровне сложного предложения, различает как однотипные, так и разнотипные синонимы. По его мнению, отличие

однотипных синонимических конструкций заключается только в союзах. Так, в сложносочиненных предложениях – сочинительные союзы, в сложноподчиненных – подчинительные. Что же касается разнотипных синонимов, они включают и сочинительные, и подчинительные, и бессоюзные конструкции.

Рассматривая вопрос синтаксической синонимии, Л.Ю. Максимов также выделяет синонимические конструкции разных уровней. По его мнению, к ним относится синонимия обособленных оборотов и придаточных предложений, предложно-падежных конструкций и придаточных предложений [Максимов, 1966]. Примером синонимии обособленных оборотов и придаточных предложений может выступать следующая пара: *I caught her looking through my bag – I caught her when she was looking through my bag*. В качестве примера синонимии в предложно-падежных конструкциях и придаточных предложениях возьмем следующие предложения: *He had stated incorrectly during interrogation – He had stated incorrectly when the interrogation was taking place*.

Также синтаксические синонимы подразделяются на книжные, разговорные и нейтральные [Елинек, 1958]. Эта классификация может быть представлена и в более дробном виде, если различать корреляции синонимичных средств по жанрам речи, в которых они употребляются, например, письменная речь – устная речь, речь научная – литературно-художественная – канцелярская и так далее. Данная классификация отображает стилистический аспект.

Нельзя отрицать важности и необходимости классификации синтаксических синонимов. В зависимости от характера структуры синонимичных единиц следует различать такие типы [Пиотровский, 1960]:

- 1) синонимичные модели словосочетаний в строе элементарного предложения (*To drive through the countryside – To go across the countryside*);
- 2) синонимичные модели элементарных предложений (*The student passes the exam to the Professor – The Professor takes the exam for the student*);

3) синонимичные модели цельных сложных предложений или более усложненных синтаксических образований (*Lined with white-pink marble and granite, covered with gold on its five heads, the temple floated weightlessly over the whole of Moscow with its dense streets and hills, and was visible far around, for twenty versts or more, shining in clear weather with its Central huge dome – The temple, which is lined with white-pink marble and granite and covered with gold on its five heads, floated weightlessly over the dense streets and hills of Moscow, sparkling in clear weather with its Central huge dome*).

Следовательно, классификация синтаксических синонимов строится обычно по нескольким основаниям, главными из которых принято считать:

- 1) структура синонимичных единиц;
- 2) объем грамматического значения каждой, синонимичной единицы;
- 3) употребительность синонимичных единиц в разных стилях и жанрах.

В языке существует множество различных конструкций, используемых для придания истинного смысла и создания желаемого семантического эффекта. Наряду с классификациями синтаксических синонимов можно выделить и функциональную нагрузку, которую они в себе содержат. Так, например, среди предложений с обстоятельственными придаточными выделяют придаточные причины, следствия, цели [Гуревич, 2003]. В современном английском языке существуют различные конструкции, которые объединены в синонимические наборы. Следовательно, в языке выделяют синонимический ряд по выражению отношений причины, следствия, цели, а также синонимический ряд с функцией обстоятельства образа действия.

Связь в предложениях с обстоятельственными придаточными создается за счет использования «валентных» союзов. Под «валентными союзами» мы понимаем союзы, которые выражают отношения между явлениями в двух частях предложения [Гуревич, 2003].

В предложениях с синонимическим рядом по выражению отношений *причины* такие союзы в своем значении содержат предикат со значением отношения: «*А есть причина для Б*» и «*А* предшествует «*Б*». В предложении

данного типа предикат содержит в себе две обязательные валентности, которые и заполняют главную и придаточную часть: «*He was absent from classes because he was ill*» [Гуревич, 2003: 68].

В предложениях, содержащих придаточное цели, объясняется, с какой целью совершается описанное в главном предложении действие. Основная ситуация отражена в главной части предложения, а описание побуждающего действия зафиксировано в придаточной части. Например, «*We run up to dress up in order to be like the hunters*» [Викулова, 2014: 34].

Третья функция синтаксической синонимии выражается в предложениях с придаточным условия. В зависимой части наблюдается указание на некое условие, который является достаточным основанием для реализации действия в главной части предложения. Примером с придаточным условия может являться следующее предложение: «*If I get this job, I'll be happy*» [Филиппова, 2004: 45].

Таким образом, классификация синтаксических синонимов основывается на трех главенствующих элементах: структуре синонимичных единиц, объеме грамматического значения каждой синонимичной единицы и употребительности синонимичных единиц в разных стилях и жанрах. Представленная классификация синтаксической синонимии позволили выделить функциональную нагрузку синтаксических единиц в синонимических конструкциях, а именно валентных союзов и союзных слов, с выполняющей ими функциями причины, цели и условия в контексте.

1.2. Синонимия китайского языка

1.2.1. Понятие синонимии и ее источники в китайском языке

Синонимия китайского языка – это одно из наиболее интересных явлений в одном из отделов лингвистики – семасиологии. Она отличается оригинальностью конкретных форм, среди которых выделяют собственно синонимы, омонимичные синонимы, трансформированные синонимы, а также

одна из её отличительных особенностей – это многообразие семантических значений. Данной характеристикой обладают такие синонимы, как смысловые, экспрессивно-стилистические, функционально-стилистические [Горелов, 1984].

В китайском языке существуют различные точки зрения по поводу определения понятия «синонимия». Различие мнений обусловлено тем, что само по себе явление выражено несколькими языковыми вариациями, а также тем, что существует немалое количество определений синонимических связей между схожими по значению словами. Синонимичные значения близки по реальному содержанию друг к другу, поэтому во многих случаях возможна взаимозамена тех слов, к которым они принадлежат. Однако в зависимости от того, какие отношения выражают синонимичные слова – два разных понятия об одном и том же предмете или же одно и то же понятие, называющее два различных предмета, выделяют два вида синонимов: синонимы по денотату и синонимы по сигнifikату. К первому виду синонимам, как было сказано выше, относят слова, которые с помощью разных лексических единиц называют один и тот же предмет по-разному. Например, в китайском языке слово «мать» может быть выражена несколькими формами: «母亲» mǔqīn и «妈妈» māma. Однако тот факт, что приведенные слова означают одно и то же, совсем не говорит об их абсолютной взаимозамене. Как известно, слово «母亲» mǔqīn присуще письменной речи и официальной обстановке, а «妈妈» māma более употребительно в разговорной речи и отражает интимный оттенок. Такая категория синонимов китайского языка в лингвистике называется 等义词 děngyìcí «слова с одинаковым значением» или же, проводя параллель с английским языком – «абсолютные синонимы». Второй разновидностью синонимов являются синонимы по сигнifikату. Под данным термином понимаются языковые единицы, совпадающие по понятию, но различные по предмету обозначения. Синологи обозначают такие слова, как 近义词, то есть «слова с близким значением». Чаще всего в качестве таких слов выступают

следующие части речи: прилагательные и глаголы. Например, 华丽 huálì «прекрасный, красочный» и 美丽 měilì «красивый, очаровательный». Прилагательное 华丽, несмотря на свое словарное толкование, в большей степени понимается как «роскошный» и используется при описании обстановки/мебели, в то время как 美丽 подчеркивает внешность человека или же пейзаж. Также на невозможность произвольной замены указывает и пара 破坏 и 毁坏 со значением «разрушать, разгромить». С одной стороны, лексические единицы характеризуются общностью значения, однако в предложении 美帝国主义破坏世界和平 měidìdì guózhūyì pòhuài shìjiè héping «Американский империализм вредит миру во всём мире» слово 破坏 нельзя заменить на 毁坏. Взаимозамену нельзя произвести и в следующем предложении 不要毁坏公共财物 bùyào huǐhuài gōnggòng cáiwù «Нельзя портить общественное имущество», поскольку, основываясь на лексической сочетаемости, предложение требует использования глагола 毁坏 [Горелов, 1984].

Одна из трактовок определения «синонимии» была высказана филологами-синологами Д.И. Клениным и В.Ф. Щичко. По их мнению, «к синонимам не относятся слова и словосочетания с близкими, но не тождественными значениями». Российский лингвист А.А. Брагина считает, что «за основу синонимии следует брать близость значений, выражающих оттенки одного понятия» [Брагина, 1978: 63]. Данное определение противоречит толкованию Д.И. Кленина и В.Ф. Щичко, поскольку оно ссылается на дифференцирующую роль синонимов. Кроме того, следует рассмотреть определение синонимии, выведенное китайскими лингвистами. По мнению Ян Цзинь, к синонимам следует относить набор слов (по меньшей мере двух слов) на одном языке, которые обладают аналогичным смыслом, по крайней мере, в определенных понятиях [Там же].

Возникновение синонимии в языке объясняется несколькими причинами. Например, одной из них является наличие в китайском языке двух

литературных норм – вэнъянь (старая) и байхуа (новая). Однако в данном случае синонимы следует отличать от слов, образованных способом словосложения и представляющих собой лексические единицы синонимического типа. Появление многих лексических синонимов также объясняется необходимостью в передаче тонких смысловых оттенков. Огромную роль играют и иноязычные заимствования [Горелов, 1984].

Выделяют несколько источников синонимии в китайском языке:

1) Словообразовательные процессы. Перестановка компонентов в копулятивных терминах: 画图 huàtú «рисунок» и 图画 túhuà «рисунок», 科学 kēxué «наука» и 学科 xuékē «наука». Однако такой способ не подразумевает многочисленное образование синонимов, и чаще всего создание происходит путем присоединения различного компонента к общему: 词汇 cíhuì «лексика» и 语汇 yǔhuì «лексика».

2) Присоединение различных словообразовательных суффиксов к общей основе: 教师 jiàoshī «преподаватель» и 教员 jiào yuán «преподаватель», 宇宙航行员 yǔzhòuhángxíngyuan «лётчик-космонавт» и 宇宙航行者 yǔzhòu hángxíngzhě «лётчик-космонавт».

3) Заимствования при одновременном существовании с искомыми словами: 摩登 módēng «современный, модный» и 时尚 shíshàng «отвечающий современным вкусам, модный».

4) Разные способы заимствования одного и того же понятия: калькирование и фонетическое заимствование. Например: 麦克风 màikèfēng «микрофон» и 传声筒 chuánshēngtǒng «микрофон».

5) Образование двусложного понятия на базе односложного и их одновременное существование: 顺 shùn «успешный» и 顺利 shùnlì «успешный».

6) Использование диалектизмов: 日头 rìtou «солнце» и 太阳 tài yáng «солнце».

7) Семантическое развитие слова: 烤鱿鱼 kǎoyóuyú «увольнять» и 解雇 jiěgù «увольнять» [Семенас, 2005].

В вышеприведенном примере исходное значение слова 烤鱿鱼 kǎoyóuyú «увольнять» дополняется переносным, которое в словаре современного китайского языка определяется как «увольнять», «быть уволенным» [БКРС, 2003].

Таким образом, в СКЯ представлено несколько определений синонимии, выведенных такими филологами-синологами, как Д.И. Кленин и В.Ф. Щичко, а также российским лингвистом А.А. Брагиной и лингвистом китайской школы Ян Цзинь. Исходя из определений синонимии и ее возникновения, лингвисты выделили ряд источников синонимии, среди которых словообразовательные процессы, присоединение различных словообразовательных суффиксов к общей основе, заимствования при одновременном существовании с искомыми словами, разные способы заимствования одного и того же понятия, образование двусложного понятия на базе односложного и их одновременное существование, использование диалектизмов и семантическое развитие слова.

1.2.2. Особенности синонимических отношений в китайском языке

Синонимические связи и отношения, которые существуют между словами, а также значения синонимов и их функции определяются только лишь при их сопоставлении. Образуя пары, синонимы объединяются в группы, что и подразумевают синонимические ряды. О синонимах нельзя говорить, выходя за пределы тех или иных лексических единиц. Именно поэтому синонимы идентичны понятию «лексико-семантические партнёры» [Горелов, 1984].

В синонимический ряд китайского языка входят синонимы, объединенные по близости значения. При анализе синонимических отношений принято выделять главное слово в синонимическом ряду, которое

впоследствии определяется как его доминанта. Данное слово, как правило, характеризуется своей емкостью и смысловой нейтральностью [Там же].

Синонимические ряды по своей природе не являются замкнутой системой, поскольку язык, будучи живой структурой, имеет тенденцию постоянно преобразовывать синонимические ряды. Данное явление основывается на желании взглянуть на те или иные синонимичные отношения с другой стороны.

Синонимические ряды различны по числу входящих в их состав лексических единиц. Кроме того, они могут включать неограниченное число синонимов, однако образные синонимы или же перефразы не следует включать в синонимические ряды. Синонимический ряд способен детально демонстрировать смысловые оттенки одного и того же понятия, а также относить слова к определенному функциональному стилю. Принадлежность к характерному стилю может осложняться эмоционально-оценочными оттенками. Экспрессивно-стилистические и функционально-стилевые коннотации имеют свойство переплетаться [Там же].

В китайской синонимической системе возможны 2 структуры синонимического ряда: открытая и закрытая.

Под открытой синонимической структурой понимается незамкнутый словесный ряд, допускающий внесения изменений или же дополнений и при этом не ограничивающийся числом лексических единиц.

В данной структуре китайский язык, будучи системой с богатой синонимией, предоставляет неограниченные возможности для создания синонимических рядов открытой структуры. К тому же в большинстве случаев наблюдается интеграция синонимов различных классов.

发展 fāzhǎn «развиваться», 发扬 fāyáng «разворачиваться», 发挥 fāhuī «развивать», 发育 fāyù «растить». Для всех приведенных слов общим значением является глагол с семантикой «развиваться» [Горелов, 1984: 131].

Отличительной чертой китайского языка является наличие в нем синонимических рядов с замкнутой структурой. К лексическому ряду данного

типа относят набор синонимов, который в основном состоит из трех лексических единиц, последовательно комбинируемых между собой по способу словосложения.

Наличие данного явления в системе китайского языка обусловливается обширной сочетаемостью морфем. Представителями синонимических рядов с замкнутой структурой являются смысловые синонимы или же оттеночные. Они передают смысловой оттенок отдельно взятой лексической единицы. Например, три морфемы 兴 xìng, 趣 qù, 味 wèi объединены общей семантикой – «интерес». Комбинирование трех морфем между собой образует три слова, являющихся синонимами по отношению друг к другу: 兴趣 xìngqù «интерес» (склонность к какому-либо занятию), 趣味 «интерес» (хобби, увлечение), 兴味 xìngwèi «интерес» (вызванный склонностью к чему-либо) [Там же: 132].

Изучение синонимии китайского языка невозможно при исследовании такого вида синонимии, как абсолютные синонимы. В лексикологии китайского языка представлено несколько наименований абсолютных синонимов: 绝对同意词 juéduì tóngyìcí, 等义词 děngyìcí, 完全同义词 wánquán tóngyìcí. Все приведенные слова характеризуются идентичностью значения и употребления. Их также именуют своего рода языковыми дублетами [Горелов, 1984].

Примерами абсолютных синонимов являются следующие лексические единицы: 脚踏车 jiǎotàchēi 自行车 zìxíngchē – велосипед, 保温瓶 bǎowēnpíng и 热水瓶 rèshuǐpíng – термос.

В связи с тем, что данные пары слов появились на базе китайского языка, характеризуются общностью происхождения и к тому же представлены образованием из собственно китайских элементов, их можно назвать этимологическими дублетами [Там же].

Возникновение абсолютной синонимии двух терминов китайского языка может приводить к тому, что одно слово выступает как семантическое

заемствование или же калька, в то время как второе – фонетическое заимствование [Там же]. Например: 传声器 chuánshēngqì 麦克风 màikèfēng – микрофон, 课堂讨论 kètáng tǎolùn и 习明纳尔 xímíngnà’ér – семинар.

Также можно отметить пары абсолютных синонимов, возникших в результате наличия диалектизмов в путунхуа: 羊油 yángyóu, 火水 huǒshuǐ, 煤油 méiyóu – керосин.

Таким образом, современный китайский язык характеризуется небольшим количеством абсолютных синонимов, которые, в свою очередь, будучи семантическими дублетами, не склонны осуществлять дифференциальную функцию, а также отражать добавочные смысловые оттенки [Горелов, 1984].

1.2.3. Синтаксическая синонимия китайского языка и ее классификация

Синонимы китайского языка классифицируются на основе дифференциальных признаков, которые определяются эмоционально-оттеночными дополнениями к основным значениям, т.е. коннотативными значениями, способствующими определить сущность синонимии. В.И. Горелов подразделял лексические синонимы китайского языка на три класса: оттеночно-смысловые, экспрессивно-стилистические и функционально-стилистические [Горелов, 1984: 123].

Оттеночно-смысловые синонимы характеризуются наличием разных добавочно-смысловых оттенков, которые конкретизируют основную семантику слова, в чем и заключается предназначение данного класса синонимов. С помощью присущего им назначения они выполняют смыслоразличительную функцию [Там же].

Синонимы данного класса способны разграничивать самые разнообразные признаки, например, признаки, свойственные абстрактным и

конкретным предметам, а также признаки, присущие людям и животным. Кроме того, в некоторых случаях оттеночно-смысловые синонимы специфицируют различия в схожих по значению действиях [Там же].

Например: 胖 pang «толстый», «тучный» и 肥 fēi «жирный», «упитанный». Объединяющее значение для приведенных слов – «наличие большого количества жира». Однако наряду с общим значением каждое из слов приобретает и добавочное значение: первое слово употребляется в отношении людей, в то время как второе характерно при описании животных.

隐藏 yǐncáng «спрятать», «утаить» и 隐 瞒 yǐnmán «скрывать», «обманывать». Общее значение – «держать в секрете, таить». Однако 隐藏 yǐncáng используется в отношении людей, а 隐 瞒 yǐnmán в большинстве случаев описывает абстрактные предметы [Там же: 124].

Вторым классом лексической синонимии китайского языка, который выделяет В.И. Горелов, являются экспрессивно-стилистические синонимы. Дифференцирующие признаки синонимов данного класса неразрывно связаны с семантическими экспрессивно-эмоционально-оценочными оттенками. Сущность экспрессивно-стилистических синонимов заключается в передачи субъективной оценки, эмоционально окраивающей высказывание. Например: 可爱的孩子 kě’āideháizi – прелестный ребенок, 亲爱的爸爸 qīn’ài de bàba – любимый папа, 亲密的战友 qīnmì de zhàngyuō – близкий соратник, 亲切的关怀 qīnqìè de guānhuái – сердечное внимание.

В приведенных словосочетаниях слова 可爱, 亲爱, 亲密, 亲切 объединяются семантическим значением «чувство любви». Кроме того, слова 亲密 и 亲切 характеризуются наличием добавочного значения «душевная близость».

Необходимо отметить, что к экспрессивно-стилистическим синонимам одного синонимического ряда можно отнести только те лексические единицы, которые положительно окрашены. Что касается негативно окрашенных единиц, то в синонимическом ряду по отношению к другим словам они будут

выступать антонимами. Например, 团结 tuánjié «сплотиться», «объединиться» и 勾结 gōujíé «сговориться». Разбор первого слова и выявление всевозможных коннотативных значений говорит о его принадлежности к нейтральной лексике, второе слово, наоборот, негативно окрашенное. Таким образом, две лексические единицы являются антонимами.

Заключительным классом лексической синонимии китайского языка, выделенным В.И. Гореловым, являются функционально-стилистические синонимы.

В качестве дифференцирующих признаков данного класса принимают добавочные оттенки, связанные с особенностями использования слов. Назначение функционально-стилистических синонимов заключается в придании суждению определенной стилистической окраски. Ее выбор зависит от исходной сферы общения и конкретного стиля речи. Функция выше упомянутых синонимов – стилеразличительная. Например: 青年人 qīngniánrén – «молодой человек», 小伙子 xiǎohuǒzǐ – «молодой человек», «юноша».

Приведенные пары слов являются примерами употребления лексических единиц с общей семантикой в разных стилях языка. Так, например, 青年人 qīngniánrén присущее литературному стилю, а 小伙子 xiǎohuǒzǐ – бытовому [Горелов, 1984].

Синонимия является отличительной чертой того естественного языка, чья литературная форма наиболее разветвлена. Определяется она как «совпадение в основном значении (при сохранении различий в смысловых оттенках и стилистической окраске) морфем, слов, синтаксических конструкций, фразеологических единиц» [Губарь, 1995: 110].

В тех ситуациях синтаксической системы, где существует возможность выбора, а также модификация разных грамматических средств с целью изложения почти идентичного содержания, могут быть выявлены грамматические синонимы.

В лингвистике, как уже было упомянуто в первой главе, существует два разделения грамматической синонимии. В узком смысле акцентируется внимание на различных грамматических формах с общим грамматическим значением, в широком смысле – на синтаксических конструкциях или же их компонентах, которые объединены общностью содержания приведенной ситуации. Кроме того, в первом случае анализируется морфологизация языковой системы, а при широком понимании данного языкового явления круг исследуемых единиц значительно увеличивается. Соотноситься могут как простые и сложные предложения, так и словосочетания, синтаксические конструкции с включенными компонентами [Губарь, 1995].

Однако необходимо опираться на системные особенности определенного языка, так как синонимичные средства каждого отдельного языка категорически национальны.

Морфологическая система китайского языка характеризуется факультативностью грамматических форм. Под факультативностью понимается языковое явление, предполагающее «свободное использование одного из вариантов языкового средства или тех или иных компонентов языковой структуры для передачи некоторого значения или смысла» [Билялова, 2013: 1]. Например, по отношению к китайскому глаголу это может проявляться в выражении грамматического явления и в суффиксальной, и в бессуффиксальной формах.

Китайский язык, будучи языком, в котором отсутствует темпоральность, заключает в себе аспекты, указывающие на характер протекания действия. Например, частица 了, выступая в качестве модальной частицы, используется в конце предложения, указывая на возникновение новой ситуации или же ее смены. Если же частица 了 выступает в качестве перфектной частицы, при этом обозначая завершенность действия, ее использование может опускаться. Опущение происходит только в том случае, если глагол относится к группе «пределные глаголы». Под данным термином мы понимаем действия, которые стремятся к своему завершению [Камынина, 1999]. Например,

предложение «陈先生买了房子了» Г-н Чэн купил дом может быть рассмотрено еще в одном аспекте: «陈先生买房子了». В данном случае наблюдается опущение факультативной языковой единицы.

Принимая во внимание слаборазвитую формообразовательную и формоизменительную системы СКЯ, можно сделать вывод, что морфологические синонимы китайского языка не получили широкого развития.

Синтаксические синонимы СКЯ определяются как синтаксические конструкции или же их компоненты, которые имеют смысловую общность, обусловленную одинаковым составом семантико-синтаксических компонентов, сопряженных в общем типовом значении и характеризующихся различием в способе выражения данных единиц в пределах одного или разных структурно-грамматических типов, которые способны отличаться коммуникативной информацией, смысловыми и стилистическими оттенками [Губарь, 1995].

По своей структуре синтаксические синонимы подразделяются на синонимичные синтаксические конструкции, то есть предложения, и синонимичные строевые компоненты.

Синонимия синтаксических конструкций основывается на общности выражаемых ими семантических структур типа: отношения субъект-объект, предмет и его существование, а также характеристика предмета в его связи с отношением «целое-часть» [Там же].

Критерии синонимичных строевых компонентов подразделяются на:

- 1) разноструктурность;
- 2) сходство семантико-синтаксических связей;
- 3) позиционная нормативность (по отношению к глаголу-сказуемому);
- 4) взаимотрансформируемость [Там же: 112].

Синонимия синтаксических конструкций выражается наличием различных синтаксических форм компонентов, в связи с этим предложения в целом можно относить к типу синонимичных. Например:

1. 他好好工作。Tā hǎohǎogōngzuò – Он хорошо работает; 他工作得很好。

Tāgōngzuòdehěnhǎo – Он работает хорошо;

2. 疼得， 小女孩脸上流着汗。téngdéxiǎonǚháiliǎnshàngshàngliúzhe hàn – Болело настолько, что по лицу девушки тёк пот; 小女孩疼得脸上流着汗。Xiǎonǚhái téngdé liǎnshàngshàngliúzhe hàn – У девушки болело настолько, что по лицу тёк пот;

3. 他念书，念了五年。Tāniànsǒu niànlèwǔnián – Он учился пять лет; 他念了五年的书。Tā niànlèwǔniándeshū – Он учился пять лет;

4. 声明指出。Shēngmíngzhǐchū – Заявление говорит; 声明中指出。Shēngmíngzhōng zhǐchū – В заявлении говорится [Губарь, 1995].

Степень синонимичности предложений различна, и в зависимости от общности признаков в конструктивно-грамматическом или же коммуникативно-синтаксическом аспектах выделяют несколько типов синонимичных связей.

Синонимичные синтаксические строевые конструкции (предложения), в свою очередь, подразделяются на межмодельные синонимы и внутримодельные синонимы. Их выявлению способствуют синонимичные отношения между предложениями, относящимся к разным структурно-грамматическим типам [Губарь, 1995]. Примерами межмодельных синонимов служат двучленные пассивные предложения и предложения состояния: 1) 眼镜被弄坏了。Yǎnjìng bìng nònghuài le – Очки сломаны (кем-то), 2) 眼镜弄坏了。Yǎnjìng nònghuài le – Очки сломаны.

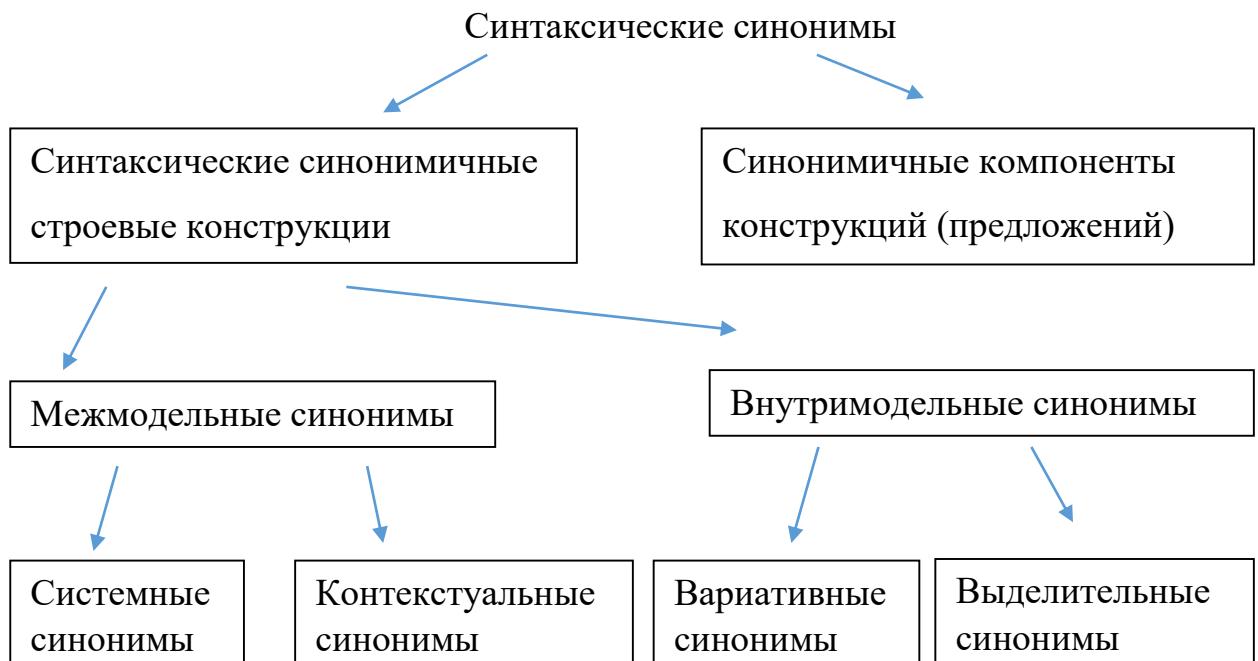
Межмодельные синтаксические синонимы включают в себя системные и контекстуальные синонимы. К системным синонимам относятся предложения, характеризующиеся общностью в конструктивно-грамматическом аспекте. Например, предложения местонахождения и наличия: 1) 架子上放着钥匙。Jiàzhǐshàng fàngzheyào – На полке лежат ключи, 2) 钥匙放在架子上。Yàoshifàngzài jiàzhǐshàng – Ключи лежат на полке.

Типы предложений, которые относятся к разному структурно-грамматическому аспекту и обладают общим типовым значением только в условии контекста, называют контекстуальными синонимами. Среди них можно выделить предложения наличия и связочные предложения [Губарь, 1995]. Например: 1) 狗有四只脚。Gǒu yǒu sì zhī jiǎo – У собаки четыре лапы, 2) 狗是四只脚。Gǒu shì sì zhī jiǎo – У собаки четыре лапы.

При переводе предложений на русский язык мы получаем абсолютно идентичные лексико-семантические условия.

Вторым типом синонимичных синтаксических строевых конструкций являются внутримодельные синонимы. Они выявляются в синонимичных отношениях предложений одного структурно-грамматического типа. Их отличия заключаются в степени коммуникативной нагрузки и экспрессивности [Губарь, 1995]. Например: 她编织一件毛衣。Tā biānzhī yī jiàn máoyī – Она связала свитер. 她编织的是一件毛衣。Tā biānzhī de shì yī jiàn máoyī – То, что связано ею – это свитер.

Таким образом, классификация синтаксических синонимов китайского языка представлена следующим образом:

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной главе мы проанализировали научные исследования в области синтаксической синонимии английского и китайского языков, где изначально рассмотрели общее понятие синонимии, которое было представлено в работах таких ученых, как Е.И. Шендельс, Emma Skallman, D.A. Cruse.; выделили виды синонимии: лексическую и синтаксическую, что позволило нам через понимание лексической синонимии рассмотреть и лучше понять синтаксическую. При этом выделили ряд определений лексической синонимии, которые предлагаются лингвистами В.В. Елисеева, Ю.Д. Апресян и как определяют синтаксическую синонимию следующие ученые: В.П. Сухотин, А.М. Пешковский, Е.М. Морозова. На фоне такого научного многообразия толкования синтаксической синонимии мы определили формулировку данного понятия как семантического единства для нашего исследования, которое предложил А.Н. Гвоздев: «Синтаксическая синонимия – это параллельные обороты речи, различающиеся тонкими оттенками в значениях, и поэтому во многих случаях они могут быть взаимозаменяемые» [Гвоздев, 1965: 9].

Далее мы исследовали особенности синонимичности в английском и китайском языках, а в частности особенности синтаксических синонимичных отношений в лингвистике и выявили, что для проверки синонимичности в английском языке в общем использовались два фактора: семантическое сходство и взаимозаменяемость в синтаксической структуре. Что касается рассмотрения синтаксической синонимии в СКЯ, то критерии определения синонимичности представлены более развернуто: разноструктурность, сходство семантико-синтаксических связей, позиционная нормативность (по отношению к глаголу-сказуемому, взаимотрансформируемость. Кроме того, мы выделили дополнительные и косвенные критерии, которые влияли на отнесение структурных единиц к категории синонимичных в английском языке. К довершению всего мы выделили такие единицы синонимических

конструкций на синтаксическом уровне, как валентные союзы и союзные слова, словосочетания, обособленные обороты, элементарные предложения.

Изучив феномен синтаксической синонимии китайского языка, мы пришли к выводу, что фундаментом для изучения именно синтаксической синонимии, как и в английском языке, является лексическая синонимия. Кроме того, лексическая синонимия в СКЯ подверглась большему исследованию, что может подтвердить развернутая классификация синонимов, а также отдельное выделение открытой и закрытой структур.

Проанализировав критерии, положенные в основу определения синтаксической синонимии многими учёными, мы пришли к выводу, что критерии варьируются от сходности синонимических отношений до тождественности общего смыслового значения, что влияет на классификации синтаксической синонимии, предложенных в лингвистике. Л.Ю. Максимов и Е.И. Шендельс предложили классификацию с 3 главными основаниями: 1) структура синонимичных единиц; 2) объем грамматического значения каждой, синонимичной единицы; 3) употребительность синонимичных единиц в разных стилях и жанрах. Классификация синтаксической синонимии в китайском языке разделяется на две ветви: синонимичные компоненты конструкций (предложений) и синтаксические синонимичные строевые конструкции (предложения), которые, в свою очередь, подразделяются на межмодельные и внутримодельные синонимы. Данные классификации позволили определить функциональную нагрузку синонимических конструкций в сложноподчиненных предложениях с обстоятельственными придаточными, а именно функцию причины, цели и условия.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Функциональная нагрузка синтаксической синонимии в английском языке

2.1.1. Синонимический ряд по выражению причинных отношений

Синонимическое множество можно рассматривать как некоторую подсистему моделей, объединенных передачей одинаковых синтаксических отношений с помощью грамматических конструкций. Проявляя себя как подсистема во всей системе синтаксиса, синонимическое множество выступает открытым, неполным образованием и способно изменяться, складываться и сокращаться за счет трансформаций, протекающих в языке. Принято выделять доминирующую синонимическую конструкцию, являющуюся базисом для всего набора и выявляющую его главные черты. Синонимическая конструкция в большинстве случаев выражает первостепенное и более широкое значение и отличается своим расширенным и универсальным использованием [Агафонова, 2001].

Как уже было ранее сказано в теоретической главе, в современном английском языке существуют различные конструкции, которые объединены в синонимические наборы. Эти конструкции используются для выражения ирреальных, пространственных, целевых, причинных отношений. Первая функция, которую стоит рассмотреть, – функция причины [Там же].

Сложноподчиненные предложения, содержащие в себе функцию причины, характеризуются причинной обусловленностью. Под данным термином мы понимаем связь двух ситуаций, при которой одна из них выступает в качестве достаточно основания для реализации второй [Левицкий, 2002].

В предложениях с функцией причины придаточная часть выступает носителем значения достаточного основания, это в свою очередь

подразумевает то, что высказывание в главной части не может быть признано без его объяснения в придаточной части. Языковой набор придаточной части выполняет роль мотивирующего фактора в отношении сообщаемого в главной части, информирующей о следствии [Левицкий, 2002].

В большинстве случаев при описании произошедших событий на английском языке нам необходимо передать как причину случившегося, так и его следствие, то есть выделить то, что послужило основанием для конечного результата. Передача такой функциональной нагрузки, как причина возможна при употреблении следующих грамматических средств языка: союзов *because*, *for*, *as*, *since*.

Прежде чем перейти к анализу синтаксической синонимии причинной функции, стоит выявить разницу в употреблении грамматических средств, а в частности использовании союзов. В английском языке одной и той же мысли присуще совершенно разные формы в плане выражения, что, в свою очередь, предполагает изменение смысловой нагрузки предложения. В общей теории союзных средств связи прослеживаются многочисленные различия союзов по степени их семантической зависимости от контекста. Одни союзы узко специализированы, что подразумевает наименьшую взаимосвязь с дистрибуцией. Другие союзы многозначны, они способны оформлять различные виды смысловых отношений: их значения выделяются в контексте [Кузнецова, 2003]. Например, рассмотрим семантику наиболее употребительного союза причины *because*.

Значение союза *because* более определено, поскольку он выражает только причинно-следственные отношения. Этому в значительной степени способствует лексическая прозрачность основной части союза – *cause* (причина). Но, несмотря на этот факт, семантика данного союза остается недостаточно очевидной. В толковых английских словарях мы находим только самые общие сведения относительно значения данного союза. Например, «*because introduces a direct reason*»; «*due to, on account of*» [Merriam – Webster, 2003]. Однако, по мнению Роберта Бейна, союз *because*

указывает на моральную причину или мотив для какого-либо действия, т.е. подразумевается обязательное присутствие одушевленного лица, испытывающего определенное чувство для совершения какого-либо действия [Bain; цит. по: Кузнецова, 2003: 35]. Такое толкование союза имеет много общего с интерпретацией данного союза в работе Керма, в которой автор связывает употребление союза *because* с желанием говорящего подчеркнуть именно причину какого-либо события. При этом Керм добавляет, что наиболее часто *because* указывает на причину чувств или эмоций. Действительно, анализ примеров показал, что союз *because* часто употребляется в предложениях, в которых речь идет о чувственно воспринимаемых и непосредственно наблюдаемых явлениях [Curme; цит. по: Кузнецова, 2003: 35].

В качестве примера возьмем произведение W. Catcher «*The song of the lark*». Рассмотрим предложение с подчинительным союзом причины: «*I was afraid because I love you more than Christ who died for me, more than I am afraid of hell, or hope for heaven*» (*The song of the lark*, 1915). – Я боялся, потому что люблю тебя больше, чем Христа, который умер за меня, больше, чем я боюсь ада или надеюсь на рай. В данном предложении в качестве причины такого возникающего чувства, как страх выступает объяснение другим чувством – любовью, любовью к человеку, который находится в опасной ситуации.

Еще один пример с использованием причинного союза и эмоциональной составляющей мы можем обнаружить в произведении E. Porter «*Just David*». Например: «*Your wife said Mollie said she found him crying at the crossroads, because he didn't know which way to take*» (*Just David*, 1916). – Ваша жена сказала, что по словам Молли, она нашла его плачущим на перекрестке, потому что он не знал, в какую сторону идти.

В вышеприведенном предложении мы прослеживаем параллель между союзом *because* и таким эмоциональным действием, как *crying*. Главная часть предложения, содержащая в себе эмоциональное составляющее, является следствием, вытекающим из причины произошедшего, отраженной в придаточной части.

Третьим примером, отображающим причинно-чувственную параллель, выступает следующее предложение: «*And once, just because the sky was blue and the air was sweet, and it was so good to be alive*» (Just David, 1916) – Однажды, просто потому, что небо было голубым, а воздух сладким, жизнь была так хороша. Главный герой по причине того, что небо голубое и воздух свежий, испытал чувство удовлетворенности жизнью.

Помимо указания союза *because* на чувства или эмоции, он также используется в выражении мысли, когда не требуется каких-либо доказательств и когда информация понятна и наблюдаема. Например: «*I can't give it to you because it was daddy's, you know*» (Just David, 1916) – «Я не могу отдать его тебе, потому что он принадлежал папе, ты же знаешь. В данном предложении нет отсылки на чувственную составляющую, обусловленность союза *because* достаточно конкретизировано». Конкретизация достигается путем использования следующих слов и выражений: *can't give, know*.

Использование придаточной части с союзом *because* в качестве определения достоверности информации указывает использование глагола в форме инфинитива *to know*. Примером, подтверждающим данную мысль, выступает нижеприведенное предложение: «*Still, of course he knows he's got to do it, because it's out of doors*» (Just David, 1916) – «И все же он, конечно, знает, что должен это сделать, потому что это на открытом воздухе».

Еще один союз, которому так же, как и *because*, свойственно отражение причинно-следственной связи на эмпирическом уровне познания объективной реальности, – это союз *as*. Он наряду с союзом *because* отображает взаимосвязь конкретно-наблюдаемых явлений реальной действительности [Кузнецова, 2003]. Например: «*He laughed again, as he turned away*» (Just David, 1916). Он засмеялся снова, потому что он (другой человек) отвернулся. На примере данного предложения мы видим, что причинный союз *as* отражает корреляцию двух конкретных явлений действительности: *laughed – turned away*. Причиной повторного смеха явилось то, что герой отвернулся. Кроме того, в данном предложении наблюдается еще одна функция союза *as*. Он

отражает временное значение. Тогда перевод будет выглядеть следующим образом: Он засмеялся снова, когда он отвернулся. Рассмотрим еще один пример: «*He frowned, too, as he saw how little the boy ate*» (Just David, 1916). Он нахмурился по причине того, что увидел, как мало съел мальчик, а также он нахмурился в то время, как увидел, как мало было съедено.

Так как союз *as*, как и союз *because*, характеризуются одной и той же причинно-следственной зависимостью, то в представленном предложении мы можем взаимозаменить союзы. Тогда вышепредставленные предложения примут следующий вид: 1) *he laughed again, because he turned away*; 2) *I can't give it to you as it was daddy's, you know*; 3) *still, of course he knows he's got to do it, as it's out of doors*. Во всех предложениях наглядно объясняется причина выполняемого действия. Если союз *because* может быть взаимозаменен союзом *as* при выражении причинно-следственной зависимости на эмпирическом уровне познания объективной действительности, то необходимо выяснить их взаимозаменяемость при выражении чувственно воспринимаемых и непосредственно наблюдаемых явлений.

Во многих словарях данный союз соотносят с союзами *because* и *since*. Обращаясь к более подробной трактовке семантики, мы находим следующее описание: You use *as* when you are «explaining reasons», а также в случае, когда «the reason is obvious, or is thought to be known» [Merriam – Webster, 2003].

Во всех просмотренных словарях нет указания на использования союза *as* в выражении чувственно воспринимаемых явлениях, это значит, что союз используется конкретизировано. Рассмотрев выше представленные примеры с союзами *because* и *as*, можно прийти к выводу, что в значении выражения объективной действительности союзы *as* и *because* могут быть взаимозаменяемы, так как оба союза содержат в себе данное значение. Однако в предложениях, в которых изначально содержался союз *as*, и это предложение отражает временную характеристику, мы не можем произвести замену с *as* на *because*, поскольку семантика союза *because* не предполагает временное

отражение. Кроме того, в предложениях с *because* и с указанием на чувственную составляющую также не может произойти замены на союз *as*.

Для сравнения рассмотрим еще один союз причины – союз *since*. В толковых словарях значение союза *since* раскрывается значительно меньше, и в основном приводится синонимичное перечисление для выведения смысла. И только в некоторых словарях дается конкретизированное значение представленного причинного союза: «*We use since to introduce a reason that is already known to the person you are talking to*», «*since is often a weak form of because*». То есть для союза *since* характерны следующие характеристики: 1) известная заранее причина; 2) дополнительное значение времени, предполагающее логическую последовательность.

Для контекстуального рассмотрения союза *since* вновь обратимся к произведению E. Porter «Just David»: «*More recently, since David had been at the Holly farmhouse, his experience with boys had been even less satisfying*» (Just David, 1916) – «Совсем недавно, с тех пор как Дэвид поселился на ферме Холли, его опыт общения с мальчиками был еще менее удовлетворительным». В приведенном примере мы можем наблюдать выражение сразу двух имеющихся признаков союза *since*. Во-первых, известна причина. В данном предложении ей будет являться придаточная часть предложения: «*since David had been at the Holly farm house*». То есть по причине того, что Дэвид поселился на ферме Холли, его общение с мальчиками стало менее удовлетворительным. Кроме того, в предложении прослеживается временная зависимость, которая влечет за собой логическую цепочку: сначала Дэвид поселился на ферме, а только после этого начало проявляться ухудшение в общении.

Рассмотрев примеры использования союза *since*, мы можем произвести замену с ранее используемыми причинными союзами, но только с теми, с которыми союз *since* совпадает по семантическим характеристикам. Значит, что данное предложение может принять следующий вид: *More recently, as* «*David had been at the Holly farmhouse, his experience with boys had been even less satisfying*». Произведена замена на союз *as* в связи с тем, что данный

причинно-следственный союз также указывает на известную причину, а также оба союза характеризуются указанием на временную логическую цепочку.

Замена на союз *because* не может быть произведена, так как причинный союз *because* содержит в себе временную логическую цепочку, то есть при попытке произвести замену утрачивается смысл предложения. Такое дифференциальное значение союза *because*, как указание на конкретно-наблюдаемые явления, отсутствует у союза *since*. В предложении «*More recently, since David had been at the Holly farm house, his experience with boys had been even less satisfying*». Отношения между двумя предикативными частями следующего рода: придаточная часть содержит основание для заключения, выраженного в главной части. Умозаключения происходят на абстрактном уровне мышления в отличие от союза *because*. При описании дифференциальной семантики союза целесообразно упомянуть о логической причине, в соответствии с которой отношения описываемых событий в придаточной и главной частях предложения строятся не на зависимости явлений реальной действительности, а на логике развития мысли.

Еще один союз, относящийся к группе причинных союзов, – союз *for*. Помимо указания на синонимичные значения, при описании семантики союза в словаре также отмечается следующая характеристика союза *for*: «*the reason, proof, or justification introduced by for_is like an after thought or a parenthetical statement*» [Merriam – Webster, 2003]. Кроме того, акцентируется внимание на стилистическое употребление данного союза: формальное, реже употребляется в устном английском.

«*It was morning, for the birds were singing*» (Just David, 1916). В приведенном предложении *for* употребляется не как союз, указывающий на причину, а как союз, вводящий объяснение. Птичье пение не может восприниматься в качестве причины наступления утра. Факт наступления утра скорее ассоциируется с пением птиц или подтверждается им, в данном случае пение птиц – это непременное условие наступления утра.

Особенность употребления союза *for* заключается в том, что между частями сложного предложения может возникать обратная обусловленность: пение птиц связано с восходом солнца, а значит оно зависит от наступления утра. Тогда предложение может принять следующий вид: «*The birds were singing, for it was morning*» (Птицы пели, потому что было утро).

Рассмотрим употребление союза *for* на еще одном примере: «*The girl dared not meet the flashing eye of the man she loved, for she was secretly conscious of the meanness of the next words she added*» (Just David, 1916). – Девушка не осмеливалась встретиться со сверкающим взглядом своего возлюбленного, потому что в тайне осознавала всю подлость своих следующих слов.

В двух вышерассмотренных предложениях мы можем заметить следующую особенность: направление обусловленности идет одновременно от причины к следствию и наоборот. Поменяв местами части предложения, которые соединены союзом *for*, но при этом не передвигая сам союз, в итоге мы получаем равносильное смысловое высказывание: «*The girl was secretly conscious of the meanness of the next words she added, for she dared not meet the flashing eye of the man she loved*» – Девушка в тайне осознавала всю подлость своих слов, ибо она не осмеливалась встретиться со сверкающим взглядом своего возлюбленного.

Таким образом, можем сделать вывод, что для описания семантической структуры союза *for* необходимо упомянуть такой дифференциальный признак, как взаимообусловленная причина, отражающая двустороннюю зависимость между причиной и следствием.

Попробуем произвести синтаксическую замену, а именно проверим синтаксическую синонимию на примере союза *because*. При замене союза предложение примет следующий вид: «*The girl dared not meet the flashing eye of the man she loved, because she was secretly conscious of the meanness of the next words she added*» (Just David, 1916). В предложении с приведенным контекстом мы можем произвести замену союза *for* на союз *because*, поскольку в придаточной части предложения есть указание на эмоциональную

составляющую: *she was secretly conscious*; а это, как было сказано ранее, является характерной семантической особенностью союза *because*.

Что касается такой характеристики, как взаимная обусловленность, то она характерна лишь для союза *for*, для союзов *because*, *as*, *since* данная характерная черта не является дифференциальной. В качестве доказательства попробуем произвести замену: «*I was afraid because I love you more than Christ who died for me, more than I am afraid of hell, or hope for heaven*». Предложение будет выглядеть следующим образом: *Because I was afraid I love you more than Christ who died for me*. Смысл предложения значительно меняется, причина указывается не на чувство любви, а на чувство страха.

Таблица 1. Дифференциальные признаки союзов причины

Союзы	Дифференциальные признаки				
	Конкретное явление	Причина чувств	Временное значение	Известная заранее причина	Взаимообусловленная причина
Because	+	+	-		-
As	+	-	+		-
Since		-	+	+	-
For		+			+

2.1.2. Синонимический ряд по выражению целевых отношений

Следующая функция, которую стоит рассмотреть, – функция цели. Придаточные предложения цели отвечают на вопрос «зачем?» и дают объяснение, с какой целью совершается или было совершено действие, описанное в главном предложении. Придаточные цели включают в себя следующие союзы: *that, lest, in order to, so that, for, so as to, in order that*.

Первый союз, чья семантика будет рассмотрена, – союз *lest*. В толковом словаре данному союзу дается следующая дефиниция: «*in order to prevent any possibility that something will happen*» - чтобы предотвратить любую возможность происходящего или же «*for fear that*» – опасаясь, что [Merriam –

Webster, 2003]. Кроме того, синонимами союзу *lest* будут являться союзы *for*. Например, «*Love not sleep, lest thou come to poverty*», а также союз *that (without negative particle)*. Примером выступает следующее предложение: *I feared lest I might anger thee*. Семантика союза содержит в себе отрицательную окраску. Дифференциальная особенность союза *lest* заключается в том, что в главной части чаще всего используются глаголы, выражающие страх и опасение. Также в толковых словарях отмечается еще одна отличительная особенность использование союза *lest*, где он принимает значение «*this second thing will happen if this first thing does not happen*» – «ситуация в придаточной части реализуется, если ситуация в главной части не будет выполнена» [Merriam – Webster, 2003]. Примером, подтверждающим данную дифференциальную черту, будет являться перевод предложения из статьи «*I am an Addict, So Are You*», написанной *Michelle Ning Lo*: «*When a doctor tells you to stop smoking lest you get lung cancer, you don't accuse him of being jealous of the tobacco industry for making so much money*» (*I am an Addict, So Are You*, 2014). «Когда врач говорит вам бросить курить, чтобы избежать заболевания рака легких, вы же не обвиняете его в том, что он завидует табачной промышленности, зарабатывающей так много денег». Ситуацией, реализующейся в придаточной части предложения, является словосочетание «*get lung cancer*», то есть заболевание рака легких – это результат, который ожидаем при невыполнении условия «*to stop smoking*» – «бросить курить».

Примером, где семантическая отнесенность целевого союза *lest*, характеризуется страхом, опасением чего-либо, является следующее сложноподчиненное предложение: «*We came in through the back door lest someone should see us*» – «Мы зашли через заднюю дверь, чтобы никто нас не увидел» (*The song of the lark*, 1915). В приведенном примере семантика союза *lest* указывает на избежание ситуации, в которой главные герои могут быть замечены.

Кроме союза *lest*, содержащего в своем семантическом поле сему «отрицания», целевой союз *for fear that* также относится к отрицательным

целевым союзом. Он несет в себе такую функциональную нагрузку, как «*to be afraid of something happening, so you will try to avoid it*» – избежание ситуации в связи с опасением ее реализации [Matthews, 2007].

Для рассмотрения функциональной синтаксической синонимии союзов *lest* и *for fear that* возьмем вышеупомянутый пример из произведения W. Catcher «*The song of the lark*». Предложение «*We came in through the back door lest someone should see us*» – «Мы зашли через заднюю дверь, чтобы никто нас не увидел» с семантикой «опасения чего-либо». Выявленная дифференциальная черта коррелирует с семой «избежание ситуации в связи с опасением ее реализации», которая характерна для союза *for fear that*. Следовательно, рассмотренные целевые союзы являются функциональными синтаксическими синонимами.

Перейдем к рассмотрению следующего союза цели – союза *so that*. Характерные значения союза: «*in order that; for the purpose that*» [Merriam – Webster, 2003]. Союз *so that* содержит в себе свойство возможности выполняемого действия, заключенного в придаточной части. В связи с этим после союза *so that* мы употребляем модальное слово *can* или же *could* [Викулова, 2014].

Для рассмотрения семантической нагрузки союза, а также определения функциональной синонимии, обратимся к произведению Ian McEwan «*Amsterdam*»: «*The work had been commissioned early so that it could “play itself” into public consciousness*» – «Заказ был дан загодя, чтобы симфония успела “прижиться”». В приведенном примере возможность передаваемого действия отображает глагол «успела», то есть «смогла».

«*Vernon’s one concession was to reverse the usual order so that home news and politics could be last*» – «Вернон сделал лишь одну уступку: сменил обычный порядок, чтобы внутренние новости и политика могли оказаться последними для обсуждения». В представленном предложении маркером дифференциальной характеристики семантики союза *so that* также является

наличие возможности выполняемого действия, которая выражается эксплицитно при помощи глагола «могли».

Подчинительный союз *in order to* также используется, когда мы выражаем направленность действия или намеренные действия субъекта на что-либо. Отличительным признаком союза следствия *in order to* является то, что цель, отображаемая в придаточном предложении, должна соответствовать лицу, выполняемому действие в главной части предложения [Викулова, 2014].

Для рассмотрения примеров вновь обратимся к произведению *Ian McEwan «Amsterdam»*:

«*He took a wide detour westward in order to stroll along Brouwersgracht*» – Он направился в объезд на запад, чтобы прогуляться по Броуэрсграхту.

«*More idle hours passed while he sat about in the kitchen drinking coffee, contemplating he wreck of his prospects, and wondering whether he should ring Clive and pretend to make peace, in order to invite himself to Amsterdam*» – «Прошло еще несколько часов, пока он сидел на кухне, попивая кофе, размышляя о том, что его ждет впереди, и раздумывая, стоит ли ему позвонить Клайву и притвориться, что он помирился, чтобы нанести визит в Амстердам».

«*It would be someone pretending to be an ex-coal miner in order to sell ironing board covers*» – «Это был кто-то, кто притворялся бывшим угольщиком, чтобы продать чехлы для гладильной доски» (*Amsterdam*, 1998). В приведенных предложениях союз *in order to* вводит цель с помощью глаголов-действий, а именно *to stroll along* (прогуливаться), *to invite* (приглашать), *to sell* (продавать). В данном случае глаголы отображают нечто осязаемое, а именно, то, что мы делаем, то есть они влекут за собой функцию стороннего наблюдения за действиями.

Что же касается еще одной функциональной нагрузки подчинительного союза *in order to*, то она соотносится с глаголами, выражающими какое-либо состояние. Глаголы состояния – это языковые единицы, которые описывают как действие объекта, так и его состояние. Под состоянием мы подразумеваем положение, в котором кто-то или что-то пребывает [Викулова, 2014].

«*He stopped to let her go in order to have the great upland field to himself*» (*Amsterdam*, 1998). В данном предложении мы употребляем союз цели *in order to* вместе с инфинитивной формой глагола: *to have*, который по своей семантике относится к глаголам, выражающим владение чем-либо. Таким образом, *in order to* употребляется в сложноподчиненных предложениях с объяснением целевого обладания [Молчанова, 2016].

Рассмотрим функциональную нагрузку союза *in order to* на еще одном из произведения «*Amsterdam*»: «*Perhaps yes, but in order to know for sure I'll need to get closer*» – «Возможно, да, но для того, чтобы знать наверняка, мне нужно будет подойти поближе». *In order to* употребляется с глаголом *to know*, который, в свою очередь, относится к глаголам, выражающим умственное состояние, то есть функциональная нагрузка союза – выражение ментальной активности (Там же).

Для определения синтаксической синонимии союзов цели *so that* и *in order to* перейдем к рассмотрению сложноподчиненных предложений: «*The work had been commissioned early so that it could “play it self” in to public consciousness*» (Там же) – «Заказ был дан загодя, чтобы симфония успела «прижиться». Как уже было сказано ранее, в данном предложении целевая нагрузка союза заключается в состоянии субъекта выполнения действия. Глагол *to play* по своей семантике относится к глаголу-действию, а это значит, что предложению может быть присуща функциональная нагрузка союза *in order to*: стороннее наблюдение за действиями. Однако словосочетание «*to play itself*» употреблено в предложении в переносном значении, следовательно, оно приобретает значение не стороннего наблюдения за действиями, а характеризует ментальную активность человека, то есть «*to play itself*» – это некое абстрактное действие. Кроме того, в двух частях предложения предметом выступает один и тот же объект: *the work* является синонимом к личному местоимению *it*, это значит, что союз *in order to* может выступать синтаксическим синонимом к союзу *so that* с функциональной нагрузкой выражения ментальной активности. В предложении осуществляться

преобразование следующего вида: *The work had been commissioned early in order to «play itself» into public consciousness.*

На следующем этапе рассмотрим синтаксическую синонимию союзов *lest* и *in order to*. При анализе предложений с союзом *lest* можно заметить, что он употребляется с глаголами конкретно-наблюдаемых явлений, а именно *to see, to come*. Соответственно, согласно общей функции может быть произведена взаимозамена союзов. Однако особенности употребления союза *lest* говорят о том, что субъект в главной части предложения и в придаточной различен, в то время как в предложениях с союзом *in order to* характерно употребление единого субъекта, причем с его опущением в придаточной части предложения. Функциональная замена синтаксических союзов может быть произведена, но с точки зрения грамматики, могут быть внесены некоторые изменения, например, употребление пассивной формы при замене на союз *in order to*. Также ввиду того, что союз *lest* изначально содержит в себе негативный оттенок, в структуру союза *in order to* следует добавить отрицательную частицу *not*. Тогда предложение «*We came in through the back door lest someone should see us*» примет следующие изменения: *We came in through the back door in order not to be seen by someone*.

При рассмотрении семантической функции союза *lest* мы пришли к выводу, что значение союза определяется как «недопущение возможности происхождения ситуации», что же касается союза «*so that*», его функциональная нагрузка – «возможность выполняемого действия». Два сложноподчиненных союза не обладают одной функциональной нагрузкой, что влечет за собой невозможность синтаксической замены союзов. Рассмотрим это на примере: «*We came in through the back door lest someone should see us*» – «Мы зашли через заднюю дверь, чтобы никто нас не увидел». Производя замену союза *lest* на союз *so that*, мы получаем следующее предложение: *We came in through the back door so that someone should not see us*. Функция использования разных субъектов в главной и придаточной частях предложения сохраняется, однако предложение с использованием целевого

союза *so that* приобретает совершенно иной смысл: Мы зашли через заднюю дверь, чтобы никто не должен был увидел нас. Вместо отрицательного оттенка предложение приобретает утвердительный характер. Кроме того, утрачивается дифференциальное значение союза *so that* – возможность выполняемого действия, так как модальные слова *should* и *could* несут в себе разное значение. *Should* выражает необходимость выполнения действия, в то время как модальное слово *could* указывает на возможность и способность совершения действия. Таким образом, на примере мы видим, что замена не может быть совершена, так как союз *so that* не сочетается со значением необходимости выполняемого действия.

Таблица 2. Дифференциальные признаки союзов цели английского языка

Союзы	Дифференциальные признаки					
	Возможн ость выполняяе мого действия	Предотвра щение возможно сти происход ящего	Стороннее наблюдение за действиями	Целевое обладание чем-либо	Менталь ная активнос ть	Реализация второго действия при неосуществле нии первого
Lest		+	+			+
So that	+	-			+	
In order to			+	+	+	
For fear that		+				

2.1.3. Синонимический ряд по выражению условных отношений

Условные предложения английского языка – это предложения, которые состоят из условия и следствия, то есть результата. Чаще всего условие выражается с помощью формальных показателей. Однако значение условия и условных отношений в рамках одного высказывания имеет различные способы выражения [Селезнёва, 2006]. Лексико-грамматическими единицами, являющимися маркерами условия и образующими функционально-

семантическое поле условия, выступают следующие союзы: *if, unless, incase, providing that*. Кроме того, следует выделять еще один ряд союзных слов, которые относятся к типу сложноподчиненного предложения с семантикой условия. К таким союзам относятся *as long as, only if, on condition that, in case ever, even if only* и т.д [Селезнёва, 2006].

Перейдем к рассмотрению наиболее часто употребляемого союза условия – союза *if*. В словарной статье приводится следующая дефиниция к данному союзу «*used to say that a particular thing can or will happen only after something else happens or becomes true*» – используется, когда мы говорим о конкретной вещи, реализация которой возможна только после того, как будет выполнено еще одно действие» [Matthews, 2007: 193]. Союз *If* относится к союзной группе, передающей основную сему «условия», а именно «чистое условие», не подразумевающее уточнение каких-либо дополнительных характеристик.

Обратимся к произведению Amsterdam: «*But if you said you did it, you did it*» – «Но, если ты сказал, что сделал это, значит, ты сделал это». На данном примере мы видим, что союз *if* используется не только, когда действие может произойти в будущем времени или происходит как факт в настоящем, но и делая ссылку на прошлое время. В приведенном предложении основной семой условия выступает придаточная часть предложения: «*but if you said you did it*»; Она не предполагает добавочные значения, которые требовали бы использования условного союза с дополнительными семантическими значениями.

Рассмотрим еще одно предложение, относящееся к прошлой временной категории: «*I was wondering if you'd have time to come across and talk to the foreign secretary*» (Amsterdam, 1998) – «Не найдется ли у вас времени подойти и поговорить с министром иностранных дел?». Временная категория приведенного предложения – прошлое в будущем. Употребление в предложении условного союза *if*, во-первых, объясняется его вхождением в конструкцию «*I was wondering if*», семантическое значение которое

заключается в вежливой форме обращения, а именно обращения в форме интерроргатива. Единичное условие предложения выражается с помощью словосочетаний «to come across and talk to the foreign secretary». Подтверждением того, что в высказывании отображен единичный случай, служит сочинительный союз *and*. Несмотря на то, что в большинстве случаев он используется при перечислении, однако в приведенном примере «to come across and talk» выражают обобщенное действие.

«*If you'd had your way then, there wouldn't be much chance for second thoughts now*» (Там же) – Если бы тогда вышло по-вашему, теперь и смысла не было бы менять точку зрения. Помимо единичного выражения условия, в представленном предложении используется смешанный тип условных предложений, что является отличительной чертой использования союза *if*. Придаточная часть предложения относится к прошедшему времени, в то время как в главной части наблюдается отсылка на следствие в настоящем времени.

Еще одним союзом, относящимся к группе условных союзов, передающих «чистую» сему условия, является союз *provided that*. В толковом словаре объяснение условного союза *provided that* приводится с помощью использования союза *if*. Кроме того, двум союзам присуща одна и та же сема «чистого» условия. Можем сделать вывод, что два союза абсолютно взаимозаменяемы. Разница состоит только в частоте их употребления, а также в стилевом использовании. Например, использование *provided that* характерно для официального стиля общения, что является причиной более редкого использования слова, в то время как союз *if* – маркер повседневного использования союзов из группы условия. Помимо взаимозамены двух союзов в предложении с «чистым условием», союз *provided that* может быть использован вместо союза *if* в смешанном типе условных предложений. Например: «*If you'd had your way then, there wouldn't be much chance for second thoughts now*» – «Если бы тогда вышло по-вашему, теперь и смысла не было бы менять точку зрения». Производя замену на союз *provided that*, мы получаем предложение со следующей трансформацией: *Provided that you'd*

had your way then, there wouldn't be much chance for second thoughts now – В том случае, если/при условии, что тогда бы вышло по-вашему, теперь и смысла не было бы менять точку зрения.

Следующий союз для рассмотрения – союз *in case*. Семантическое значение условного союза определяется как «*because of a possibility of something happening, being needed*», то есть мы используем союз в случае, когда говорим о происхождении действия из-за каких-либо возможных факторов [Matthews, 2007: 197]. Прежде чем перейти к рассмотрению возможной взаимозамены союзов, необходимо более детально изучить союз *in case*. Само слово *case* переводится как «*a particular situation or example of something*» – конкретная ситуация или же пример чего-то, то есть союз *in case* предполагает использование единичного «чистого условия». Произведем замену союза *if* в предложении «*But if you said you did it, you did it*» на союз *in case*: «*But in case you said you did it, you did it*». Единичный случай или же «чистое условие» в данном предложении – это придаточная часть «*you said you did it*». Союзы *in case*, *provided that* и *if* являются функционально-сintаксическими синонимами в приведенных оборотах, так как данные синтаксические модели имеют общие черты: сема «чистое условие», а также общее грамматическое значение.

Наряду с употреблением союзов *if* и *in case*, мы можем встретить также союзные сочетания *if ever*, *in case ever*. Характерной чертой данных союзов является то, что, помимо семы «чистого условия», они содержат в себе сему второго порядка со значением «временная неопределенность». Кроме того, неоднократно употребляются такие союзные сочетания, как *even if*, *even in case*, в значении которых также присутствует сема второго порядка, но в данном случае сема со значением «усиление». Функциональная синтаксическая взаимозамена представленных союзных конструкций не может быть произведена, поскольку их дифференциальным признаком и выступают семы второго порядка, представляющие разные семантические значения.

Проанализируем еще один условный союз. К группе наиболее употребляемых условных союзов относится союз *unless*. В толковом словаре

приводится следующее толкование союза *unless*: «*used to say what will or will not happen if something else does not happen or is not true; except if*» – используется, когда мы говорим о том, что какое-то действие произойдет/не произойдет при условии возникновения еще одного действия [Matthews, 2007: 421]. На письме предложение, следующее за *unless*, является придаточным и дополняет главное предложение. Союз относится к эксплицитным маркерам выражения условия с семой «отрицание». Рассмотрим употребление условного союза *unless* на примерах: «*There was a meeting of European foreign ministers and Garmony would be attending, unless here signed straightaway*» (Amsterdam, 1998) – «Предстоит встреча европейских министров иностранных дел, и Гармони в ней участвует, если не подает сейчас в отставку». В данном предложении придаточная часть «*unless here signed straight away*» выступает в качестве дополнительной информации, которая влияет на исход событий. В связи с тем, что союз содержит в себе негативный оттенок, это значит, что он грамматически не может выступать синонимом к таким союзам, как *if, provided that, incase*. Для союза *unless* характерно использование в предложении с реальным условием, это значит, что *unless* выступает полноценным синонимом к союзу *if...not*. Проанализируем использование союзов на примере: «*There was a meeting of European foreign ministers and Garmony would be attending, unless here signed straightaway*» – «*There was a meeting of European foreign ministers and Garmony would be attending, if he didn't resign straight away*». Перевод предложения остается неизменным поскольку, союз *if...not* по своей семантике идентичен переводу *unless*: если нет. Оба союза мы можем назвать функционально-синтаксическими синонимами, поскольку, во-первых, они отображают реальное гипотетическое условие и возможный результат, во-вторых, оба союза содержат негативный оттенок, что говорит об их грамматической идентичности, но отличаются друг от друга лишь способом выражения, а также стилевым употреблением. Например, союз *unless* характерен для

юридических документов, являясь более официальным маркером выражения условия с семой «отрицание».

Наряду с употреблением союзов *unless* и *if not*, наиболее часто также употребляется и союз *even unless*. По своей структуре *even unless* соотносится с союзом *unless*, отличие лишь в том, что наречие *even* усиливает семантику союза, добавляя к нему значение исключительности. Проанализируем на примере: «*There he was with his long dark arms moving swiftly, planting, tamping, fixing, cutting, pruning, his dark face always down to the soil, his eyes always down to what he was doing, never up to the sky, never looking at me, or Mother, even unless we knelt with him to feel the earth soak up through the overalls at our knees, to put our hands into the black dirt and not look at the bright, crazy sky*» (*The Rocket Man, 1951*). – Длинные смуглые руки стремительно двигались, сажая, уминая, привязывая, срезая, обрезая; смуглое лицо неизменно было обращено к земле. Глаза отца смотрели на то, чем были заняты руки; они ни разу не взглянули на небо или на меня, даже на маму. Если только мы не встанем рядом с ним на колени, чтобы ощутить сквозь ткань сырость земли, погрузить пальцы в черный перегной и забыть о буйно-голубом небе, только тогда он оглядывался влево или вправо, на маму или на меня и ласково подмигивал, после чего продолжал работать, глядя в землю, все время в землю, и небо видело только его согнутую спину. В приведенном примере с союзом *even unless* исключительность как раз и составляет условие «если только мы не встанем рядом с ним на колени».

Союзы *unless* и *even unless* схожи по своей грамматической структуре, их семантика также обладает общими чертами, за исключением значения «исключительности», однако из функциональная синтаксическая синонимия будет зависеть от приведенного контекста. Если в предложении важно подчеркнуть особое условие, тогда мы не можем заменить союзную конструкцию *even unless* на условный союз *unless*. В том случае, если условие не так исключительно, два союза могут быть взаимозаменяемы.

Следующий союз для рассмотрения – союз *as long as*. Союз *as long as* одновременно относится к двум группам союзов: временным и условным. Что же касается условной группы союзов, то в толковом словаре объяснение союза представлено через перечисление синонимов «*only if*», «*providing that*», «*on condition that*» [Matthews, 2007]. Несмотря на приведенный союз «*provided that*», его смысл отличается от союза *as long as*. Данный союз переводится как «если только», «при условии, что». Перевод указывает на такую сему союза, как «уточнение» или же «ограничение», в то время как сема союза «*provided that*» – «чистое условие», не предполагающая уточнение каких-либо других характеристик.

Проанализируем употребление союза *as long as* на материале произведения «*Amsterdam*»: «*Conditions did not come much better in late winter. He reckoned he had eight hours of daylight, though he knew that as long as he was off the fells and back down in the valley by dusk, he could find his way home with a torch*» – «Трудно желать лучших условий в конце зимы; он подсчитал, что у него есть восемь часов светлого времени, хотя, если к сумеркам он успеет спуститься с гор в долину, то до дома можно добраться и с фонарем» (Amsterdam, 1998).

Дополнительной характеристикой в представленном предложении будет являться сама же придаточная часть с союзом условия, а именно уточнение, выраженное существительным с временным ограничением «к сумеркам». Союз *as long as* не может выступать функциональным синтаксическим синонимом к союзно-наречным конструкциям *if ever/in case ever*, поскольку их дифференциальные признаки антонимичны. Кроме того, семантические характеристики союза *as long as* также не коррелируют с союзами с семой «чистое условие», поскольку «чистое условие» не предполагает включение дополнительных характеристик и ограничительных факторов.

Что касается рассмотрения синонимичности двух групп: «условие с дополнительными факторами» и «уточнение, ограничение», то союзы

представленных групп также не могут быть взаимозаменены, поскольку «условие с дополнительными факторами» предполагает лишь возможность осуществления действия с учетом дополнительным характеристикой, в то время как сема «уточнение, ограничение» исключает «возможность», а наоборот, указывает на другой исход событий, основывающийся на введенном ограничении.

Таблица 3. Дифференциальные признаки союзов условия английского языка

Союзы	Дифференциальные признаки			
	«Чистое условие»	«Условие с дополнительными факторами»	«Временная неопределенность»	«Уточнение, ограничение»
If	+			
Provided that	+			
In case	+	+		
If ever/in case ever	+		+	
Unless	+ при сопоставлении с союзной конструкцией if not			
Even unless		+		+
As long as				+

2.2. Функциональная нагрузка синтаксической синонимии в китайском языке

2.2.1. Синонимический ряд по выражению причинных отношений в китайском языке

В китайском языке, как и в английском, две части предложения, соединенные между собой союзами группы причины, представляют придаточные причины. Придаточная часть, указывающая причину, является

распространенным членом главной части предложения. Обычно она ставится в конце предложения, сразу же после основной части. Однако в некоторых случаях придаточная часть со значением причины может быть помещена в начало предложения. К союзам причины в китайском языке относятся 因为 yīnwèi, 为了 wèile, 为的 wèide, 为的是 wèi de shì. Последние 3 перечисленные союзы по своему основному значению являются представителями союзов группы цели, однако их добавочное значение содержит в себе сему причины. Для выявления определенной функциональной нагрузки рассмотрим лексический материал с союзом 因为 yīnwèi из произведения Лao Шэ 離婚 («Развод»).

«离婚，据张大哥看，没有别的原因，完全因为媒人的天平不准» – «Разводы, Чжан Дагэ уверен, происходят лишь по одной причине – из-за неточных весов свахи» (离婚, 1967). В литературном переводе автор избегает эксплицитного выражения придаточного причины, вместо этого заменяет его на словосочетание «по одной причине». Дословный перевод придаточной части предложения выглядит следующим образом: «так как чашечные весы свахи неправильные». В приведенном примере причина основана на собственных убеждениях главного героя, она выступает в качестве конкретной причины, не предполагающей факта известности заранее.

Рассмотрим еще одно предложение из произведения «Развод». «只有一次，在夏天，新娘子是由轿雇倒出来的，因为已经热昏过去» – «Правда, однажды летом невеста вывалилась из паланкина – хлопнулась в обморок от жары» (离婚, 1967). В анализируемом предложении используется имплицитный маркер выражения причины, а именно тире. При дословном переводе мы получаем следующее предложение: «Правда, однажды летом невеста вывалилась из паланкина, потому что упала в обморок от жары». Придаточное причины, объясняющее факт того, что невеста упала, также характеризуется «конкретной причиной». Кроме того, придаточное

характеризуется чувственной составляющей, однако оно не влияет на основную сему союза 因为 yīnwèi.

Следующим примером для анализа выступает предложение из произведения Антуана де Сент-Экзюпери «小王子» («Маленький принц»). «大概还有另一个声音在回答他，因为他答着腔说道：‘没错，没错，日子是对的；但地点不是这里……’» — «Наверно, кто-то ему отвечал, потому что он возразил: — Ну да, это было ровно год назад, день в день, но только в другом месте...» (小王子, 2011). Сема «конкретная причина» в данном предложении выражена, однако не в чистом виде, а с добавлением эмоционального оттенка. Такие лексические единицы, как «答着腔说道» или же «возразил» указывают на проявлении негативных чувств, тогда сема рассмотренного нами предложения «вероятностная причина выражения чувств».

Обратимся также к анализу еще одного предложения с союзом 因为 yīnwèi из произведения «小王子». «那么，在你得到了安慰之后（人们总是会自我安慰的）你就会因为认识了我而感到高兴» — «И когда ты утешишься — в конце концов всегда утешаешься, — ты будешь рад, что знал меня когда-то» (小王子, 2011). В данном предложении придаточное причины неразрывно связано с эмоциональной частью, которая в конечном итоге будет являться результатом того действия, которое выражено в придаточной части. Глагол 认识 в приведенном контексте употребляется в значении «знать», его можно охарактеризовать как наличие результативности, факта знакомства, влекущего за собой эмоциональную составляющую. Именно поэтому союз 因为 yīnwèi приобретает новую сему «результат как причина чувств».

Рассмотрим следующую группу союзов: 为了 wèile, 为的 wèide, 为的是 wèi de shì. Данные союзы в значении причины не характеризуются добавочными дифференциальными чертами, как это можно наблюдать при их

употреблении в придаточных цели. Рассмотрим употребление союзов на примерах:

«窗户已经关上，为了害怕小偷就能爬» – «Окна были затворены, так как опасались, что смогут залезть воры». Сема союза 为了 wèile определяется как «причина чувств». Опасение было вызвано тем, что существовала вероятность проникновения воров на личную территорию, что в дальнейшем также повлечет негативные эмоции.

«我不会作出决定，为的是根本问题先要问老板» – «Я пока что не могу согласиться, так как по основному вопросу необходимо сначала спросить начальника». Сема со значением «причина чувств» в данном предложении не выявлена, однако перевод предложения указывает на такую сему, как «конкретная причина». Адресант не мог согласиться по причине того, что ему необходимо было мнение начальника. Причина в данном случае выражена наиболее конкретно, не требуя при этом описаний добавочного характера.

«在路上他们并不交谈，只是默默地大步急走，为的想早些赶回家去» – «По дороге они не разговаривали, а лишь молча быстро шагали, потому что хотели пораньше вернуться домой». В предложении снова отображается «конкретная причина», говорящая о желании главных лиц завершить действие.

Три выше рассмотренных союза могут выступать как функциональными синонимами, так и синонимами на синтаксическом уровне, так как, во-первых, они характеризуются разноструктурностью, на это указывает опущение или же добавление в использовании структурной частицы, во-вторых, на основании разноструктурности при перестройке у них можно наблюдать сходство семантико-синтаксических связей, а, в-третьих, различаясь эмоциональным оттенком, они являются внутримодельными синонимами по отношению друг к другу и характеризуются взаимотрансформируемостью. Что касается синтаксической синонимии предложений с союзами 因为 yīnwèi и 为了 wèile, 为的 wèide, 为的是 wèi de shì. Те предложения, в которых наблюдается сема «конкретное условие», могут быть приравнены к

синтаксическим синонимам, тем более в них будет отображен критерий разноструктурности. В случае, если семы союзы не предстают идентичными, взаимозамена не может быть осуществлена.

Таким образом, синонимический ряд по выражению причинных отношений в китайском языке представлен рядом таких союзов, как 因为 yīnwèi, 为了 wèile, 为的 wèide, 为的是 wèi de shì. Анализ предложений показал, что данные союзы сопоставимы со следующими семами: конкретная причина, вероятностная причина выражения чувств, результат как причина чувств, причина чувств.

Таблица 4. Дифференциальные признаки союзов причины китайского языка

Союзы	Дифференциальные признаки			
	Конкретная причина	Вероятностная причина выражения чувств	Результат как причина чувств	Причина чувств
因为	+	+	+	-
为了	+	+	+	+
为的	+	+	+	+
为的是	+	+	+	+

2.2.2. Синонимический ряд по выражению целевых отношений в китайском языке

Придаточное цели в китайском языке не представлено разнообразным рядом употребления союзов и союзных слов. Наиболее часто употребляемым союзом выражения цели является союз 为了 wèile. Кроме того, синонимичный ряд целевых союзов богат такими средствами выражения, как 是为了 shì wèile, 为的 wèide, 为的是 wèi de shì.

Для выявления функциональной нагрузки союза группы цели рассмотрим предложение с его использованием: «为了房子, 他出卖了家人»

– «Он предал свою семью ради квартиры» или же «С целью получения квартиры он предал свою семью». В приведенном предложении выявляется следующая функциональная нагрузка предложения: обозначение цели действия субъекта, получающего выгоду от совершенного акта. Предав близких людей, главное лицо извлечет материальную выгоду.

Проанализируем еще одно предложение: «为了有一个好的工作位置，我一定要努力学习» – «Чтобы иметь хорошую должность, я обязан усердно учиться». Хорошая должность – это перспектива или же положительная выгода. В главной части предложения объясняется средство достижения поставленной цели, из которой можно сделать вывод, что в результате такого действия никто не пострадает. Таким образом, в двух рассмотренных нами предложениях выделена сема «извлечение выгоды».

Союз 为 了 wèile, помимо семы «извлечение выгоды», также употребляется в предложении, в котором прослеживается причинно-следственная связь. В таких предложениях во второй части предложения мы используем союз причинно-следственной связи 而 ér или же союзные наречия 才 cái и 就 jiù. Проанализируем предложение из произведения Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

«你会为了快乐而不知不觉地打开窗户» – «Иной раз ты вот так распахнешь окно, и тебе будет приятно...» (小王子, 2011). В дословном переводе предложение примет следующий вид: «Мы ради счастья неосознанно открыли окно». Союз причинно-следственной связи 而 ér не вносит в предложение особый эмоциональный оттенок, сема «извлечение выгоды» не дополняется характеристиками.

Приведенное выше предложение можно рассмотреть с заменой использования союза причинно-следственной связи 而 ér на союзное наречие 才 cái. В таком случае мы получаем предложение: «你会为了快乐才不知不觉地打开窗户» – «Иной раз ты только распахнешь окно, и тебе будет

приятно...». Употребление 才 cái придает предложению более экспрессивный оттенок со значением исключительности. Фраза сразу же приобретает характер исключительности, уникальности и акцентирует внимание на ограниченности возникшей причины. В следующий раз главный герой может испытать положительные чувства сразу же после открытия окна.

Рассмотрим следующее сочетание, выражающее цель в предложении, 是为了 shì wèile. Данное сочетание представлено связкой 是 и выше рассмотренным союзом 为了. Что касается их разницы употребления, то по грамматическому аспекту 是为了 является связующим элементом двух частей предложения и не может стоять в начале высказывания. С добавлением 是 цель в предложении приобретает более конкретный характер. Кроме того, так как 是为了 shì wèile стоит после главной части предложения, то акцент в высказывании, в первую очередь, ставится на действии, а потом уже объясняется цель совершаемого поступка. Рассмотрим на примере из произведения «小王子»: «上一页跟它前一页的景色是一样的。我再画上一遍，是为了引起你们注意» – «Этот же уголок пустыни нарисован и на предыдущей странице, но я нарисовал еще раз, чтобы вы получше его разглядели» (小王子, 2011). При прочтении предложения мы первым делом узнаем, что рисунок был нарисован еще раз. Эта информация показывает читателям, насколько важно для героя было признание со стороны, ведь ради этого он прилагал все свои усилия. Таким образом, отличие союза 为了 от 是 для заключается как в грамматическом аспекте употребления, так и в семантической составляющей. Однако предложения с включенными элементами 为了 и 是为了 будут характеризоваться разноструктурностью, что говорит о возможной взаимозамене и признании единиц на синтаксическом уровне синонимичными. Кроме того, в определенном контексте у них может сохраняться критерий сходства семантико-синтаксических связей.

Что касается союзов 为的 wèide, 为的是 wèi de shì, то они не отличаются дополнительными функциональными характеристиками, как это было на примере с 是为了. К тому же данные союзы употребляются в речи не так часто.

Таким образом, синонимический ряд по выражению причинных отношений в китайском языке в большей степени выражен союзами 为了 wèile и 是为了 shì wèile с семами «извлечение выгоды», «извлечение выгоды с фактом исключительности», «извлечение выгоды с акцентом на основное действие».

Таблица 5. Дифференциальные признаки союзов цели китайского языка

Союзы	Дифференциальные признаки		
	Извлечение выгоды	Извлечение выгоды с фактом исключительности	Извлечение выгоды с акцентом на основное действие
为了	+	+	-
是为了	+	+	+
为的	+	+	-
为的是	+	+	-

2.2.3. Синонимический ряд по выражению условных отношений в китайском языке

Условные предложения китайского языка, как и в английском языке, – это два простых предложения, образующих между собой сложное, одно из которых является воплощением условия, указанного в предшествующем предложении [Ван Чуньхуэй, 2010]. К группе условных союзов китайского языка относятся такие союзы, как 如果 rúguǒ, 要是 yàoshi, 假如 jiărú, 假使 jiăshi. В китайском языке выделяют еще ряд союзов, относящихся к группе условных, среди них 只要 zhǐyào и 只有 zhǐyǒu. Двум приведенным союзам присуща

семантика «только лишь, при наличии/условии», поэтому, по классификации условных союзов Ху Юйшу, они относятся к группе союзов со специальным условием или же к группе союзов с достаточным и непременным условиями в соответствии с классификацией Чжан Бинь [Ван Чунъхуэй, 2010].

Анализ союзов и выявление их функциональной нагрузки мы начнем с союза группы гипотетическое условие 如果 rúguō. Гипотетическое условное предложение и обычное предложение условной группы представляют собой одно и то же явление с небольшой отличительной чертой: в первых делается акцент на гипотезе, в то время как второе исключительно сосредоточено на самом условии. В исследовательских работах Фан Юйцин отмечал, что «Так называемая гипотетичность на самом деле является некой неосуществившейся причиной <...> Так называемая условность на самом деле является некой гипотетической неосуществившейся причиной» [Фан Юйцин, 1992]. Две приведенные характеристики отмечаются своей параллельностью, что позволяет рассматривать гипотетические условные предложения в общем аспекте условных предложений китайского языка.

В словаре китайского языка союз 如果 rúguō переводится как «если, если бы, в самом деле» [БКРС, 2003]. Его отличительную функциональную нагрузку рассмотрим на примерах предложений из произведения Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

«我想起了狐狸的话。如果被人驯服了，就可能会要哭的……» – «Я вспомнил о Лисе. Когда даешь себя приручить, потом случается и плакать» (小王子, 2011). Использованный в данном предложении союз 如果 является самым нейтральными из всех союзов условной группы китайского языка. При переводе на русский язык союз 如果 rúguō претерпел изменения в переводе с «если, если бы, в самом деле» на «когда». В случае, если опустить литературный перевод, а использовать дословный, то перевод предложения примет следующий вид: «Если вас приучили, возможно вы будете плакать». То есть в данном случае союз не содержит в себе дополнительных сем, помимо

выражения постановки условия, в предложении условием будет являться факт приручения.

Рассмотрим второе предложение с использованием союза гипотетической группы условия. «但是，如果你驯服了我，我们就互相不可缺少了» – «Но, если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу» (小王子, 2011). На данном примере факт постановки условия виден в большей степени, нежели в первом предложении. Так, сам факт приручения, то есть постановка условия будет являться предпосылкой для дальнейших взаимоотношений героев: впоследствии их связь приобретет более выраженный оттенок.

Еще одним примером для рассмотрения функциональной нагрузки союзов первой группы будет также служить предложение из произведения «小王子». «因为世界上还没有购买朋友的商店，所以人也就没有朋友。如果你想要一个朋友，那就驯服我吧！» – «Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей. Если хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня!» (小王子, 2011). Разберем вторую часть предложения, а именно «если хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня». На данном примере мы можем отметить более жесткую постановку условия. В случае, если адресат не прилучит говорящего, то адресант намекает на возможную потерю своего лица в списке близких людей адресата.

Кроме того, в предложении «但是，如果你随便什么时候来，我就不知道在什么时候该准备好我的心情……应当有一定的仪式» – «А если ты приходишь всякий раз в другое время, я не знаю, к какому часу готовить свое сердце… Нужно соблюдать обряды» (小王子, 2011). В представленном примере выражение условия приобретает косвенный посыл, а также характеризуется скрытым негодованием. Негодование и свое требование о необходимости приходить в одно и то же время высказывает Лис по отношению к Маленькому принцу. Тем самым он ставит ему чистое условие

про проведение встречи в один и тот же промежуток времени, в противном случае его несоблюдение может повлечь неприятные последствия для героя.

Таким образом, рассмотренные нами примеры употребления союза **如果** rúguō указывают на использование в контексте чистого условия, без дополнительных семантических характеристик. Условие представлено конкретно, без добавочных размытых сем. Кроме того, во всех четырех предложениях во второй части используется наречие **就** jiù, указывающее на моментальную и более точную вероятность осуществления действия.

Следующим союзом для рассмотрения выступает союз **要是** yàoshi. Семантическая составляющая данного союза, на первый взгляд, идентична союзу **如果** rúguō и характеризуется как «если, если бы, в случае». Выявление ее дифференциальных черт будет возможно только на рассмотрении примеров.

«**你要是驯服了我，我的生活就一定会是欢快的**» – «Если ты меня приручишь, моя жизнь будет счастливой» (小王子, 2011). Союз **要是** yàoshi, помимо семы условия, характеризуется также дополнительными характеристиками, отличающими его от первого рассмотренного нами союза. Он указывает на осуществление действия, которое не так конкретно и соответственно не так вероятно. На это еще и указывает использование модального глагола **会** huì, который говорит о том, что действие возможно произойдет. В примере вероятность того, что жизнь Лиса окажется счастливой не предвещает большую вероятность, а само условие представляет неизвестность, зависящую только от решения Маленького принца.

При сопоставлении двух ранее рассмотренных союзов, а именно **要是** yàoshi и **如果** rúguō необходимо рассмотреть возможность из взаимозамены и признания предложений с их использованием в качестве синтаксически синонимичных.

Как уже было рассмотрено ранее, **如果** rúguō – союз с семой чистого, конкретного условия, в то время как **要是** yàoshi – союз с более размытыми

рамками чистого условия или же с семой вероятностного условия. Проанализируем предложение с использованием союза 要是 yàoshi из произведения «小王子». «我认识一个人，他要是搞探察的话，就很可能是个不好的探察员。小王子说» – «Я знал одного человека... Из него вышел бы плохой путешественник, а – сказал Маленький принц» (小王子, 2011). Приведенное предложение отражает вероятность выполнения действия при реализации условия, однако эта вероятность в конечном итоге не реализуется. Если же мы заменим союз 要是 yàoshi на союз 如果 rúguō, то предложение потеряет оттенок возможной реализации и сменится на чистое, конкретное условие, которое в данном случае нарушит семантическую составляющую высказывания, поэтому с лексической стороны замена не может быть произведена. Кроме того, обращаясь к критериям, выделяемым для синтаксической синонимии китайской языковой системы, то данные предложения могут быть признаны в качестве синонимов лишь по одному критерию: разноструктурность. В качестве использования разных структурных элементов буду использованы наречие 就 jǐù и модальный глагол 会 huì. Так как основное отличие языковых единиц в двух анализируемых предложениях заключается в степени экспрессивной оценки, то в случае их уподобления данные единицы могли бы выступать в качестве внутримодельных синонимов. Однако в данном случае синтаксическими синонимами мы их не признаем.

Следующим союзом для рассмотрения выступает союз 假如 jiǎrú. Для последующего анализа предложений с данным включенным элементом целесообразно провести структурно-семантический анализ лексической единицы 假如 jiǎrú. Второй компонент союза более нейтрален и не содержит в себе экспрессивный оттенок, в то время как первая часть, выраженная словом 假, семантика которого определяется как «ложный, ненастоящий, условный». Более точное выявление функциональной нагрузки данного союза мы выявим, проанализировав произведение Лао Шэ «Записки о кошачьем городе».

«假如磨烦等于作事，猫人是最会作事的» – «Если никчемную трату времени можно назвать работой, то люди-кошки – самые трудолюбивые существа на свете» (猫城记, 1932). На примере использования союза 假如 jiārú мы можем сделать вывод, что речь идет о чем-то выдуманном, что нужно вообразить и попытаться предположить. Так, говорящий с помощью составного глагольного сочетания «можно назвать» уже дает понять, что ситуация нереальна, она всего лишь предполагается как условная, и ее реализация не предоставляется возможной. Выражение «никчемная трата времени» содержит в себе негативную семантику, которая только усиливает экспрессивный оттенок условного союза 假如 jiārú.

Рассмотрим еще один пример из произведения Лao Шэ «Записки о кошачьем городе». «当然还能磨烦一点钟，哼，也许一个星期，假如不是远处又来了黑影——猫人先看见的» – «Разумеется, мы могли провести за этим занятием еще час, а скорее всего целую неделю, если бы вдалеке не появилась новая тень» (猫城记, 1932). В данном предложении условие нереальности выполняемого действия отображает появление новой тени, которое отменить уже невозможно. Именно поэтому желание провести за занятием еще определенный промежуток времени предстает как что-то невообразимое и в то же время ложное.

Для возможного выявления еще одной дополнительной функциональной нагрузки союза 假如 jiārú рассмотрим следующее предложение: «对这种人，假如我的推测不错，是应当采取“先下手为强”的政策» – «Для таких людей, если я не ошибаюсь, необходимо придерживаться политики «захвати инициативу» (猫城记, 1932). В данном предложении мы не наблюдаем семы чистое условие, кроме того, сема «ложный, ненастоящий» не совсем уместна в данном контексте, однако она все же наблюдается. 假如 jiārú в приведенном предложении не указывает на возможность свершения действия, а наоборот, констатирует факт вероятности

правоты собственного действия, которое в случае недостоверности может повлечь последствия. То есть условие выдвигается на для второго лица, а для самого субъекта.

Таким образом, функциональная нагрузка союза 假如 jiǎrú характеризуется не только ложным, не реализующимся действием, но и возможным заблуждением в собственном действии, влекущем дальнейшие последствия.

Последний упомянутый в начале пункта союз групп условия 假使 jiǎshǐ. Проводя структурно-семантический анализ, мы снова обнаруживаем, что на первом месте в слове стоит морфема 假 со значением «ложный», а вторая часть слова, будучи неосновным семантическим элементом в данном сочетании, вновь приобретает нейтральный оттенок и вводит в придаточное предложение сему условия. Можно сделать вывод, что два союза 假如 jiǎrú и 假使 jiǎshǐ являются абсолютно идентичными в своем значении, а значит могут быть названы функциональными синонимами. Что касается рассмотрения их в качестве функциональных синтаксических синонимов, то данная лексическая пара подходит под критерий взаимотрансформируемости, что говорит о признании предложений с использованием двух союзов в качестве синонимов на синтаксическом уровне.

Таким образом, союзы группы условия представлены 4 союзами: 如果 rúguō, 要是 yàoshi, 假如 jiǎrú, 假使 jiǎshǐ. Для каждого союза характерны свои семы, среди которых сема чистого, конкретного условия, сема вероятности осуществления условия, сема ложного условия и сема ложного условия с собственным заблуждением.

Таблица 4. Дифференциальные признаки союзов условия китайского языка

Союзы	Дифференциальные признаки			
	Чистое, конкретное условие	Вероятность осуществления условия	Ложное условие	Ложное условие с собственным заблуждением
如果	+	-	-	-

Союзы	Дифференциальные признаки			
	Чистое, конкретное условие	Вероятность осуществления условия	Ложное условие	Ложное условие с собственным заблуждением
要是	-	+	-	-
假如	-	-	+	+
假使	-	-	+	+

2.3. Сравнительно-сопоставительный анализ синтаксической синонимии

Сравнительный анализ английского и китайского языков, сложных языковых систем, относящихся к разным языковым группам: индоевропейской и сино-тибетской, с одной стороны, не подразумевает сходств при их рассмотрении на языковых уровнях. Однако, с другой стороны, вышеупомянутые языки принадлежат к группе аналитических языков, в данном случае их грамматическое значение имеет тенденцию к передаче через синтаксис, а не через словоизменение. Следовательно, при исследовании английского и китайского языков на синтаксическом уровне, а именно рассмотрении синтаксической синонимии двух языковых систем, предоставляется возможным и будет иметь как сходства, так и различия.

Прежде чем выявлять их сходные и дифференциальные черты, необходимо проанализировать понятия синтаксической синонимии, представленные в двух языках. При рассмотрение синтаксической синонимии в английском языке мы остановились на понятии, выведенном А.Н. Гвоздевым, который определял ее как «параллельные обороты речи, отличающиеся тонкими оттенками в значениях, и поэтому во многих случаях они могут быть взаимозаменяемые» [Гвоздев, 1965: 9]. Например: «*He laughed again, as he turned away*» (Just David, 1916). Он засмеялся снова, потому что он (другой человек) отвернулся/ *He laughed again, because he turned a way*. Данные

предложения отражают единое грамматическое значение, однако различную функциональную нагрузку, которая, в свою очередь, подчеркивает отличия в тонких оттенках. В системе китайского языка представлено следующее понятие синтаксической синонимии: «синтаксические конструкции или же их компоненты, которые имеют смысловую общность, обусловленную одинаковым составом семантико-синтаксических компонентов, сопряженных в общем типовом значении и характеризующихся различием в способе выражения данных единиц в пределах одного или разных структурно-грамматических типов, которые способны отличаться коммуникативной информацией, смысловыми и стилистическими оттенками». Например: 尽管不久前购买了打印机，但它弄坏了 – Несмотря на то, что принтер был довольно-таки новый, он оказался сломанным/ 尽管不久前购买了打印机，但它被弄坏了 – Несмотря на то, что принтер был довольно-таки новый, он оказался сломанным (в данном случае подразумевается наличие лица, оказавшего действие на предмет). В двух грамматически организованных соединений слов, обладающих смысловой и интонационной законченностью, мы можем отметить идентичный состав семантико-синтаксических компонентов, которые различаются в способе выражения единиц: 弄坏了/被弄坏了, несущих в себе отличительную коммуникативную информацию. В двух рассмотренных нами предложениях действие могло быть выполнена как с участием второго лица, так и с его отсутствием.

Несмотря на то, что два понятия характерны для двух разных языков, они обобщены параллельностью конструкций, то есть при передаче одного содержания они могут различаться структурой или функцией, а также важной схожей чертой двух понятий является наличие различий в смысловых и стилистических оттенках.

При рассмотрении синтаксической синонимии английского и китайского языков на теоретическом и практическом уровнях выявляются как

общие их черты, так и дифференциальные. Прежде чем выявлять различительную характеристику, необходимо выделить их общность.

Первой общей чертой синтаксической синонимии английского и китайского языков является признание лексической синонимии в качестве исходного материала для выявления синтаксической синонимии. Именно лексика определяет семантику синтаксических единиц и их структуру и является тем самым критерием, подчеркивающим наличие различий в смысловых и стилистических оттенках. Так, например, при исследовании синтаксической синонимии английского языка было выявлено, что в рассмотренном нами языке индоевропейской группы предоставляется возможным обнаружение функциональной нагрузки, которая первоначально исследуется на лексическом уровне, а впоследствии рассматривается на синтаксическом уровне. Например, прежде чем признать предложения синтаксически синонимичными, мы рассматривали синонимические ряды по выражению причинных, целевых и условных отношений, где анализировали союзы данных групп: *because, as, since, for, lest, so that, in order to* и т.д. В английском языке смысловые различия в оттенках союзов усиливают смысловые различия на уровне синтаксиса, именно поэтому лексика является одним из решающих факторов для синтаксической синонимии. Например: *He has been using his bike since he sold the car* – Он пользуется велосипедом с того момента, как продал свою машину. Произведя замену союза *since* на любой другой союз группы, выражающей причинные отношения, мы вносим в предложение новую функциональную нагрузку. Заменив союз *since* на союз *because* мы лишаем предложения смысла «содержание временной логической цепочки». Лексическая составляющая союза *because* делает акцент на конкретном явлении, то есть на «езде на велосипеде», нежели на временной причинно-следственной связи. Данные примеры еще раз отображают значимость лексического набора с разной функциональной нагрузкой, от которой зависит смысл всего предложения.

Что касается значимости лексики в системе китайского языка, то она также является первоосновой для выявления синтаксической синонимии, однако здесь не выявляется функциональной нагрузки, а акцент ставится на трансформации членов предложения с помощью добавления формообразующих модификаторов, глаголов-предлогов, служебных слов и других членов предложения. Например: 他努力学习 – Он усердно учится. В приведенном примере прилагательное передает лишь оценочную функцию, при этом не характеризуясь усилительными свойства. Рассматривая еще один пример предложения, который будет выступать в качестве синонимичного на уровне синтаксиса, мы можем заметить, что при добавлении лексических единиц, грамматически коррелирующих, смысл всего высказывания приобретает более интенсивный характер. Например: 他学习得很努力 – Он очень усердно учится. Перевод предложения почти идентичен, во втором примере добавляется наречие меры и степени «очень». В китайской языковой системе сему со значением меры и степени передает дополнение степени предиката 得 de. Будучи дополнением, данная лексическая единица стоит после предиката, выраженного глаголом или прилагательным, а степень показывает, с какой интенсивностью осуществляется действие глагола или же насколько силен признак прилагательного. Таким образом, добавление лексических единиц в предложение способствует усилению его смысла.

Второй, с одной стороны, общей чертой, а с другой – различительной синтаксической синонимии английского и китайского языков является допустимое использование абсолютных синонимов на синтаксическом уровне, однако в обоих языках их наличие можно обнаружить крайне редко. Несмотря на то, что абсолютная синонимия в большей степени отражает лексический уровень языка, при трансформации предложений на синтаксическом уровне нередко преобразовывают и лексику. Например, рассмотренный нами ранее в теоретической части синонимии китайского языка пример использования абсолютных синонимов 传声器 chuánshēngqì и 麦克风 màikèfēng – микрофон.

Замена одной лексической единицы на другую с целью получения тождественной синтаксической конструкции не будет способствовать изменению семантического или же стилистического оттенка. Аналогичная ситуация наблюдается и в английском языке, например, слова *groundhog* и *woodchuck* при подстановке в синтаксических конструкциях не повлияют на смысл законченной единице речи. Несмотря на общность данного критерия, абсолютная синонимия китайского и английского языков все же различается. Так, например, абсолютные синонимы языка индоевропейской группы все же имеют тенденцию становиться специализированными в определенных контекстах, чего нельзя сказать о синонимах в китайском языке. Абсолютные синонимы сино-тибетской языковой группы являются прежде всего языковыми дублетами, что говорит об отсутствии их разделения на специализированные контексты.

В качестве третьей общей черты мы выделили наличие плезионимии. Данная категория синонимии не подразумевает абсолютного совпадения семантической части языковой единицы, однако их смысл приблизителен. Помимо основных значений, слова приобретают добавочные, в связи с этим меняется и смысловой оттенок предложения. Например, при рассмотрении лексических единиц китайском системы языка на синтаксическом уровне со значением «немедленного выполнения действия» мы можем использовать как наречие 立刻 lìkè – «сразу же, сейчас же», так и 马上 mǎshàng – «тотчас, сразу». Несмотря на идентичную описательную характеристику приведенных слов, их оттенок различен, что влечет различие в семантике всего предложения. Например, 会马上就完 huìmǎshàng jiùwán – «собрание вот-вот закончится» и 会立刻就完 huìlìkèjíùwán – «собрание сразу же закончилось». В данных предложениях общей семантике «немедленность завершения действия» присущее оттеночное различие. Так, в первом случае под 马上 подразумевается выполнение действия в течение короткого промежутка времени, например, одной-двух минут, в то время как во втором случае 立刻 указывает на

срочность выполнения действия, не приемлющей задержки. Плезионимия английского языка представлена аналогичным образом, ее примером служит лексическая пара, описанная в теоретической части нашей работы: сопоставление *mob* и *crowd*. В качестве еще одного примера можно привести сопоставление предложений с использованием синонимичных единиц *furious* и *enraged* с общей семантикой «яростный, свирепый». Две лексические единицы являются приблизительными синонимами, по своей эмоциональной окраске они не являются нейтральными, а наоборот содержат эмоциональные коннотации. Например, прилагательное *furious* по своей семантике предполагает сильные негативные эмоции, однако они еще находятся под контролем, и человек в силе управлять ими: «*Mary slammed down the receiver, furious at her uncle*» – «Мария, буду в ярости из-за дяди, бросила телефонную трубку». При использовании слова *furious* ситуация не приобретает катастрофические масштабы. При употреблении такой лексической единицы, как *enraged* в ситуации предполагается наивысший приступ ярости, влекущий за собой катастрофические последствия, повлиять на которое достаточно сложно. Например: «*This news enraged many of the protesters*» – «Эта новость привела я полнейшую ярость всех митингующих». При отождествлении предложений или же лексических единиц необходимо рассмотреть варианты их использования в разных оттеночных значениях, чтобы избежать неверной передачи смысла высказывания.

Четвертой общей чертой феномена синонимии английского и китайского языков является наличие книжных, разговорных и нейтральных синонимов. Данная черта в больше степени характеризует лексическую синонимию, однако в случае замены лексических единиц в предложении с одинаковой грамматической структурой этот критерий может повлиять на признание двух структур синонимичными или же наоборот их несоответствие.

Наличие общих черт, выделяемых при сравнении синонимии английского и китайского языков, неразрывно связано с рассмотрением

дифференциальных признаков исследуемого нами языкового феномена в двух противоположных языках.

При описании отличительных признаков синтаксической синонимии необходимо начать с рассмотрения критериев для определения синонимичности в синтаксических структурах. В двух языках выделяются по 4-5 критериев. В английском языке критерии представлены следующим образом: *взаимозаменяемость*, *диапазон относительно большого класса слов, служащих для наполнения синонимических моделей*, *общность значения различных по строению предложений*, *адекватности грамматического значения при одновременном выполнении одинаковых синтаксических функций при построении предложения*, *тождественность смыслового значения различных по структуре моделей*. Что касается критериев китайской системы языка, то она содержит в себе следующие составляющие: разноструктурность, сходство семантико-синтаксических связей, позиционная нормативность (по отношению к глаголу-сказуемому), взаимотрансформируемость.

Рассмотрев данные критерии, мы сначала выделим их общие черты, а на следующем этапе их дифференциальные черты. Оба языка схожи таким критерием, как *взаимозаменяемость*, то есть возможность трансформации синтаксических моделей. Например, в китайском языке моделью данного критерия может являться следующее предложение: 文章指出 wénzhāngzhǐchū – «статья говорит» и 文章中指出 wénzhāngzhōngzhǐchū – «в статье говорится». В английском языке критерий взаимозаменяемости представлен на примере взаимозаменяемости обособленных оборотов и придаточных предложений, а также предложно-падежных конструкций и придаточных предложений. Например: *I caught her looking through my bag* заменяем на *I caught her when she was looking through my bag*.

Помимо критерия *взаимозаменяемости*, в обоих языках мы обнаружили наличие еще одного схожего критерия: *разноструктурности*. В английском языке при выделении критериев для определения синонимичности в

синтаксических структурах он выступает не как самостоятельный пункт, а входящий в состав одного из них. В данной работе про разноструктурность упоминается в двух критериях: общность значения различных по строению предложений и тождественность смыслового значения различных по структуре моделей. В китайском же языке данный критерий выделяется как самостоятельный.

Следующий критерий для рассмотрения – семантическая тождественность. Лингвисты, исследующие синтаксические модели английского и китайского языков, в качестве критерия выделили *наличие тождественного смыслового значения при различной структуре*. Под данным критерием мы понимаем переструктурирование предложения таким образом, чтобы его семантика осталась неизменной, в данном случае применяется трансформация одних и тех же лексических составляющих в различном грамматическом и синтаксическом аспектах. Например, в китайском языке данное образование может быть представлено в качестве перестановки основного глагола с добавочным к нему модификатором в начало предложения с целью усиления акцента на определенном действии.

Что касается дифференциальных признаков в выделяемых критериях, то среди них представлены такие, как: *позиционная нормативность по отношению к глаголу-сказуемому и диапазон относительно большого класса слов, служащих для наполнения синонимических моделей*. Отсутствие критерия *позиционная нормативность по отношению к глаголу-сказуемому* в системе английского языка объясняется менее строгим порядком слов, нежели в китайском языке, где порядок слов жестко регламентированный и играет ключевую роль при выражении смысла, поэтому произвольная перестановка частей предложения в данном случае недопустима. Критерий *диапазон относительно большого класса слов, служащих для наполнения синонимических моделей* не выделяется в системе китайского языка в связи с тем, что синтаксическая синонимия языка сино-тибетской языковой группы выражена в минимальной трансформации и добавлении лексических частей, к

тому же в случае следования строгому порядку слов данные изменения осуществить проблематично.

Еще один критерий, не упомянутый выше, однако, выделяемый только в критериях синонимичности английского языка – это *адекватность грамматического значения при одновременном выполнении одинаковых синтаксических функций при построении предложения*. При рассмотрении грамматического значений слов в английском и китайской языках и обнаружении схожих черт, упомянутый выше критерий можно будет характеризовать как общеупотребительный.

Грамматическое значение слова – это значение, выражаемое словоизменительной морфемой. В языкознании существует несколько способов выражения грамматического значения слова. В теории английского языка выделяют два способа выражения грамматического значения: аналитический и синтетический. К аналитическому способу относятся служебные слова, порядок слов и интонация, а к синтетическому – аффиксация, чередование, супплетивизм, словосложение. Рассмотрим первый способ – аффиксацию. Данный способ заключается в присоединении к корням или основам слов различных аффиксов, которые служат для выражения грамматического значения. В английском языке данный способ выражения грамматического значения является одним из ведущих. Суффиксация и префиксация способствуют не только образованию новых слов, но и семантических оттенков. Например, *form* – *образовывать*, при добавлении отрицательного префикса *-de* мы получаем такую лексическую единицу, как *deform* – *уродовать*. Кроме того, в английском языке выражение грамматического значения осуществляется с помощью внутренней и внешней флексии, то есть изменение числа слова путем добавления окончания *-s* или же изменения внутри слова: *desk-desks, man-men*.

В китайском языке выражение грамматического значения слова также способно передаваться при помощи аффиксации. Например, для выражения совершенного вида, длящегося и пережитого действия мы используем

суффиксы 了, 着, 过. Китайский язык, будучи изолированным языком, не выражает отношения между словами, тем самым не характеризуется таким способом выражения грамматического значения, как флексия.

Следующая черта, которая в обоих языках играет немаловажную роль при выражении грамматического значения слова, – это редупликация. Редупликация или же повторы, заключающиеся в повторении (полном или частичном) корня слова, его основы или же целой лексической единицы, выполняют ряд функций, которые при построении предложения и формирования его синонимичной синтаксической конструкции семантически релевантны и адекватны. Например, в китайском языке редупликация применяется с целью выражения множественного числа, и в случае ее неверного толкования критерий адекватности может быть утерян. В английском языке функций использования повтором представлены более широко, например, одна из них – выражение интенсивности действия и направление на экспрессивно-количество изменение слова: *dingle-dangle* – качание взад и вперед. Рассмотрев данный признак, характерный как для английского языка, так и для китайского, мы можем сделать вывод, что критерий *адекватности грамматического значения при одновременном выполнении одинаковых синтаксических функций при построении предложения* в равной степени важен при определении синонимичности, поэтому, несмотря на его невыделаемость в структуре китайского языка не говорит о его неиспользовании. При рассмотрении синтаксических единиц китайского языка данный критерий берется во внимание, так как его отсутствие говорит о грамматической несоразмерности всего предложения.

При рассмотрении синтаксической синонимии английского и китайского языков также необходимо проанализировать классификацию синтаксических синонимов. В первую очередь, при описании различных классификаций в теоретической части нашей работы мы выделили, что в синонимии английского языка со стороны структурного аспекта выявляются несколько типов синонимии. Она рассматривается на примере *синонимичных*

моделей словосочетаний в строю элементарного предложения, синонимичных моделей элементарного предложения, а также синонимичных моделей цельных сложных предложений или более усложненных синтаксических образований. Что касается китайской системы языка, то ее классификация исходит из *синтаксических синонимичных строевых конструкций (предложений) и синонимичных компонентов конструкций (предложений)*. В данном случае под синтаксической конструкцией подразумевается сочетание слов, представляющее собой синтаксической единицу – словосочетание или же само предложение. Второе разделение в классификации СКЯ выражено компонентами конструкций, совокупностью содержательных единиц, отражающих типизированные элементы реального мира, внеязыковой действительности. Семантические компоненты подразделяются на: семантический субъект, семантический предикат, семантический объект и семантический атрибут или же семантическое обстоятельство. Первые два типа в классификации синтаксических синонимов английского языка, в основе которой находится структурный аспект, тождественны элементам классификации китайского языка. В обоих случаях анализируются как единицы предложения, так и все предложение целиком.

Отличительным признаком классификации синтаксических синонимов английского и китайского языков является ее выделение. В английском языке представлено несколько классификаций, не зависящих друг от друга, в то время как в китайском языке классификация представлена разветвленной структурой. На первый взгляд, в классификация двух языков можно заметить следующее сходство: подразделение на межаспектные и внутриаспектные синонимы в английском языке и межмодельные и внутримодельные синонимы в китайском языке. Дифференциальной чертой представленных элементов является то, что в английском языке они выделяются в качестве отдельной классификации, а в китайском языке они являются составным элементом синтаксических синонимичных строевых конструкций (предложений). Кроме того, внутриаспектные синонимы английского языка

сопоставимы с межмодельными синонимами китайского языка. Данная классификация характеризует единицы одного синтаксического уровня, к тому уже она подразделяется на такие виды синонимов, как системные и контекстуальные. Межмодельные синонимы китайского языка могут выражаться как эксплицитно, так и имплицитно. На пассивный залог языка сино-тибеткой группы указывает использование показателя пассива – предлога 被. Например: 我昨天（被）咬坏了。我别无选择，只能离开这个地方 – Я вчера был так напуган. Мне ничего не оставалось делать, как покинуть это место. Маркер пассивности 被 может одновременно использоваться в приведенном предложении и быть опущенным, однако в случае опущения 被 функциональная нагрузка предложения будет выражена немного слабее. Акцент предложения будет перемещен с объекта, оказавшего влияние на эмоциональное потрясение, на само возникшее чувство испуга. Однако в китайском языке использование эксплицитных или имплицитных маркеров не всегда влечет за собой особую функциональную нагрузку. Во многих случаях используется принцип лингвистической экономии, который предполагает тенденцию использования наиболее простой и экономичной формы изложения [Шао Гуйчжэнь, 2002].

Употребление межаспектных синонимов английского языка и внутримодельных синонимов китайского языка различно. Так, например, межаспектные синонимы предполагают использование конструкций разного синтаксического уровня. Например, сравнение происходит между единицами на уровне словосочетаний и предложений: *wooden toy – a toy that is made of wood*; семантика – деревянная игрушка. Разноуровневые синонимы характеризуются такими отличительными чертами, как разноструктурность, позиционная идентичность (по отношению к вводящему глаголу), сходство грамматического значения и синтаксической сочетаемости, что способствует осуществлению тождественных синтаксических функций. Кроме того, разноуровневые синонимы объединены общностью синтаксической связи и

семантической общностью, возможностью взаимозаменяемости, а также различиями в объеме их грамматического значения и диапазоне использования [Пудовкина, 2004]. На рассмотренном нами примере мы видим, как количественное различие в употреблении языковых единиц, что является показателем в различии объема грамматического значений, так и смысловую общность. Что касается внутримодельных синонимов китайского языка, то они представлены одним структурно-грамматическим типом, разноструктурности как отдельной характеристики в СКЯ не выделяется. Рассмотрим следующие примеры: 回到家, 妈妈看到女儿已经准备晚餐 – Вернувшись домой, мама увидела, что дочь приготовила ужин/ 回到家, 妈妈看到女儿已经准备的是晚餐 – Вернувшись домой, мама увидела, что дочь приготовила ужин. Данные предложения характеризуются структурной близостью, совпадением всех лексических единиц, входящих в состав синтаксической конструкции, а также разнооформленностью. Разнооформленность выражается в изменении части речи лексической единицы 准备. В первом предложении оно выступает в качестве глагола, в то время как во втором предложении к глаголу 准备 добавляется структурная частица 的, преобразовывающая глагол в прилагательное. Таким образом, отличие двух предложений заключается лишь в степени коммуникативной нагрузки и выражении экспрессивности. Акцент первого предложения на действии мамы, увидевшей, что дочь уже приготовила ужин на сам результат увиденного, то есть приготовленного ужина. Таким образом, несмотря на возможную идентичность употребления межспектральных синонимов английского языка и внутримодельных синонимов китайского языка, их употребление выражено дифференциально.

Практическая часть нашей работы, помимо исследования основных элементов синтаксической синонимии, заключалась в выявлении функциональной нагрузки. Таким образом, при рассмотрении придаточных причины в английском и китайском языке нами были изучены следующие

союзы английского языка: *because, as, since, for*; среди союзов китайского языка мы выделили 因为, 为了, 为的, 为的是. В качестве общих сем были выделены такие, как «конкретная причина/конкретное явление» и «причина чувств». Семы «вероятностная причина чувств», «результат как причина чувств» являются дифференциальными признаками союзов причины в китайском языке, а семы «временное значение», «известная заранее причина», «взаимообусловленная причина» – отличительные характеристики союзов группы причины в английском языке.

Придаточные со значением цели в английском языке выражаются при помощи союзов *lest, so that, in order to, for fear that*. Их дифференциальные признаки значительно отличаются от сем, выделенных при структурно-семантическом анализе союзов китайского языка: 为了, 是为了, 为的, 为的是. К семам союзов СКЯ целевой группы мы отнесем «извлечение выгоды», «извлечение выгоды с фактом исключительности», «извлечение выгоды с акцентом на основное действие». Что касается дифференциальных характеристик функциональной нагрузки союзов английского языка, то мы выделили следующие черты: «возможность выполняемого действия», «предотвращение возможности происходящего», «стороннее наблюдение за действиями», «целевое обладание чем-либо», «ментальная активность». В качестве общей семы можно выделить сему «целевое обладание чем-либо» в английском языке и «извлечение выгоды». Несмотря на то, что формулировка выделенных сем содержит в себе отличительные признаки, они все же приводят к единому конечному результату».

В качестве последней группы рассматриваемых нами союзов выступили ряд союзов придаточных условий. В английском языке он выражается такими союзами и союзными словами, как *if, provided that, in case, if ever/in case ever, unless, even unless, as long as* с семами «чистое условие», «условие с дополнительными факторами», «временная неопределенность», «уточнение, ограничение». Среди союзов СКЯ мы выделили 如果, 要是, 假如, 假使.

Семой, объединяющей союзы английского и китайского языков, является сема «чистое, конкретное условие». Семы «условие с дополнительными факторами», «временная неопределенность», «уточнение, ограничение» подчеркивают отличительные признаки употребления союзов условия английского языка, а семы «вероятность осуществления условия», «ложное условие», «ложное условие с собственным заблуждением» – отличительные признаки употребления союзов китайского языка.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе мы проанализировали значения функций трех видов союзов и союзных конструкций в сложноподчиненных предложениях английского и китайского языков, среди которых союзы условия, причины и цели. В ходе нашего анализа мы выявили дифференциальные черты союзов, находящихся в пределах одной функциональной группы. В результате выявления семантических маркеров мы провели сопоставительный анализ рассматриваемых союзных конструкций и, тем самым, обнаружили, какие из представленных союзных слов будут являться функциональными синтаксическими синонимами по отношению друг к другу, а какие заключают в себе нетождественные семантические характеристики.

В первом пункте данной главы мы выделили такие дифференциальные черты союзов причины английского *because, as, since, for*, как «конкретное явление», «причина чувств», «временное значение», «известная заранее причина», и «взаимообусловленная причина». На фоне выделенных характеристик мы пришли к выводу, что союз *because* с семантической чертой «конкретное явление» будет являться функциональным синтаксическим синонимом по отношению к союзу *as*. Кроме того, такой дифференциальный признак, как «причина чувств» отображает корреляцию двух союзных слов: *because* и *for*. Причинные союзы *as* и *since* выступают абсолютными синонимами с маркером «временного значения». Что же касается характеристики «заранее известная причина», то ей соответствует лишь один союз из 4 проанализированных, союз *since*. Сема «взаимообусловленная причина» также характерна для одного союзного слова, союза *for*.

При рассмотрении синонимического ряда по выражению целевых отношений в английском языке мы выявили 6 функциональных признаков союзов *lest, for fear that, so that, in order to*: «возможность выполняемого действия», «предотвращение возможности происходящего», «стороннее наблюдение за действиями», «целевое обладание чем-либо», «ментальная

активность», «реализация второго действия при неосуществлении первого». «Предотвращение возможности выполняемого действия» характерно для союзов *lest* и *for fear that*. При сопоставлении союза *so that* с союзными словами группы цели мы обнаружили, что данный союз не будет выступать функциональным синтаксическим синонимом к остальным рассмотренным с семой «возможность выполняемого действия». Признак «стороннее наблюдение за действиями» присущ одновременно союзам *lest* и *in order to*, но лишь при условии их изменений в грамматическом плане. Союз *in order to* не обладает идентичными характеристиками с другими союзами этой же группы при рассмотрении семы «целевое обладание чем-либо». Функциональная нагрузка «ментальная активность» лежит в основе семантических характеристик союзов *so that* и *in order to*. Союз *lest* с семой «реализации второго действия при неосуществлении первого» не является функциональным синтаксическим синонимом к союзам *for fear that*, *so that*, *in order to*.

При анализе синонимического ряда по выражению условных выражений в английском языке мы сопоставили союзы *if*, *provided that*, *incase*, *unless*, *as long as*, а также союзно-наречные конструкции *if ever*, *in case ever*, *even unless*, в которых выделили семы второго порядка со значением «временная неопределенность» и «уточнение, ограничение». Функциональными синтаксическими синонимами группы условия с семой «чистое условие» выступают союзы *if*, *provided that*, *in case*. Что же касается союзно-наречной конструкции, то, помимо дифференциальной черты «временная неопределенность», она включает в себя также сему «чистое условие». Союз *unless* может выступать в качестве синтаксического синонима к союзу *if*, но только лишь в его употреблении с отрицательной частицей *not*, таким образом, союзы *unless* и *if not* будут являться абсолютными синонимами. При рассмотрении дифференциальной черты «условие с дополнительными факторами» мы пришли к выводу, что синонимами с данной характеристикой могут называться только союз *in case* и союзно-наречная конструкция *even*

unless. А такая дифференциальная черта, как «уточнение, ограничение» семантически подходит союзу *as long as* и конструкции *even unless*.

Рассмотрение синонимических рядов по выражению причинных отношений в китайском языке позволило нам выделить наиболее часто употребляемые союзы причины в СКЯ, а именно 因为 yīnwèi, 为了 wèile, 为的 wèide, 为的是 wèi de shì. Функциональная нагрузка союзов группы причины, по результатам исследования, совпадает по многим выделяемым семам. Так, для союзов 因为 yīnwèi, 为了 wèile, 为的 wèide, 为的是 wèi de shì характерны семы «конкретная причина, вероятностная причина выражения чувств, результат как причина чувств». Кроме того, будучи внутримодельными синонимами, данные языковые единицы при рассмотрении в предложении характеризуются разноструктурностью и сходством семантико-синтаксических связей. Сема «причина чувств» при анализе произведений была выделена только в случае употребления союзов 为了 wèile, 为的 wèide, 为的是 wèi de shì.

Вторым типом придаточных в китайском языке выступил синонимический ряд по выражению целевых отношений. Он представлен такими союзами, как 为了 wèile, 是为了 shì wèile, 为的 wèide, 为的是 wèi de shì, на основании которых были выделены следующие семы: «извлечение выгоды», «извлечение выгоды с фактом исключительности», «извлечение выгоды с акцентом на основное действие». Во всех трех выделенных семах в основе лежит факт извлечения выгоды, однако в зависимости от дополнительно используемых языковых единиц основная сема приобретает эмоционально-окрашенный оттенок. Признание придаточных цели в качестве функционально синтаксически синонимичных предоставляется возможным на примере союзов 为了 wèile, 是为了 shì wèile, так как при их взаимозамене в предложении будет выполняться критерий разноструктурности.

В качестве последнего анализируемого нами типа придаточных в китайском языке был взят синонимический ряд по выражению условных

отношений. Союзы данной группы характеризуются более конкретными дифференциальными признаками с незначительным совпадением между собой. Среди дифференциальных признаков выявлены такие, как «*чистое, конкретное условие*», «*вероятность осуществления условия*», «*ложное условие*», «*ложное условие с собственным заблуждением*». Признание союзов функциональными синтаксическими синонимами в данном случае в большей степени зависит от того, являются ли они внутримодельными синонимами, при этом с неярким разделением в своей экспрессивной окраске.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашей работы являлся сравнительно-сопоставительный анализ синтаксической синонимии, выявление структурных компонентов синонимических конструкций и их функциональной нагрузки в английском и китайском языках.

Для достижения поставленной цели мы систематизировали имеющийся теоретический материал по проблеме определения синтаксической синонимии как семантического единства, проанализировали научные исследования в области синтаксической синонимии в английском и китайском языках, выделили такие виды синонимии, как лексическая и синтаксическая, далее мы определили формулировку синтаксической синонимии, предложенную А.Н. Гвоздевым, который под данным термином понимает «параллельные обороты речи, различающиеся тонкими оттенками в значении, и поэтому во многих случаях они могут быть взаимозаменяемые» [Гвоздев, 1965: 9]. Исследовав особенности синтаксических синонимичных отношений, мы выделили критерии, влияющие на отнесение структурных единиц к категории синонимичных. Кроме того, мы выявили общие и дифференциальные черты критериев синтаксической синонимии английского и китайского языков. Мы также выделили единицы синтаксических конструкций на синтаксическом уровне. К ним относятся валентные союзы, союзные слова, словосочетания, обособленные обороты, элементарные предложения.

Практическая часть исследования заключалась в сопоставлении союзных слов с их выявленными дифференциальными чертами и определении функциональной нагрузки синонимических конструкций в сложноподчиненных предложениях с обстоятельственными придаточными. Мы рассмотрели союзы трех групп: причины, цели и следствия; выявили семантическое значение каждого из приведенных союзов. На основании выявленных значений мы сопоставили союзы между собой и пришли к выводу, какие союзы будут являться функциональными синтаксическими синонимами,

а для каких союзов характерны разные семантические оттенки. В качестве сходств синонимических конструкций на синтаксическом уровне английского и китайского языков было выявлено использование придаточных причинных союзов с общими семами: *причина чувств, конкретное явление*; придаточных целевых союзов с общими семами: *целевое обладание чем-либо и извлечение выгоды*; придаточных условных союзов с общей семой: *чистое условие*. Все остальные выявленные семы являются дифференциальными чертами, характеризующими экспрессивные оттенки использования придаточных союзов.

В связи с тем, что в нашей работе мы придерживаемся понятия синонимии, выведенного А.Н. Гвоздевым, который указывал на возможность синтаксической синонимии с тонкими различиями оттенков в значении, поэтому в практической части работы мы отождествили союзные слова с малой разнородностью. Мы также пришли к выводу, что синтаксическая синонимия союзов, семантические маркеры которых схожи, но грамматическое строение различно, возможна, но только лишь в том случае, если произвести преобразования в грамматическом плане.

Правильное употребление союзных слов, а именно знание их функциональной нагрузки и дифференциальных черт способствует уточнению той мысли, которую передает собеседник. С помощью семантических маркеров мы можем лучше воспринимать оттенок информации, заключенный в рамках одного предложения.

Вследствие того, что проблема синтаксической синонимии затрагивает актуальный на сегодняшний день раздел языкознания – культуру речи, Результаты данного исследования могут носить прикладной характер, например, использоваться при компрессии текстов, а также применяться на занятиях по теоретической грамматике английского и китайского языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова А.Г. Основы теории первого иностранного языка (английский язык): теоретическая грамматика: учеб. пособие. Чебоксары: Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2015. 203 с.
2. Агафонова С.Ю. Причастие в английской грамматике: учеб. пособие. Барнаул: Алтайский гос. техн. ун-та им. И.И. Ползунова, 2001. 66 с.
3. Антонова Л.В. Синтаксические конструкции с ohne... zu и их синонимы в художественном и публицистическом стилях современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1999. 145 с.
4. Баяндуррова Е.А. Анализ семантических и функциональных связей слов и их синонимии в современном английском языке [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://goo-gl.ru/6oiw> (дата обращения: 12.12.2019).
5. Билялова А.А. Факультативность как показатель языковой динамики [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://goo-gl.ru/VPq1r> (дата обращения: 17.04.2021).
6. Большой китайско-русский словарь (БКРС) [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 20.03.2021).
7. Брагина А.А. Синонимы и их истолкование // Вопросы языкознания [Электронный ресурс]. 1978. URL: <https://btfr.cc/pzq> (дата обращения: 4.04.2021).
8. Викулова Е.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2014. 88 с.
9. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка [Электронный ресурс]. 1965. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3070567/239ebe> (дата обращения: 14.11.2019).
10. Гетманская М.Ю. Функциональная синонимия как отражение динамических процессов в системе средств относительного подчинения. Перспективы развития современных гуманитарных наук/Сборник научных

трудов по итогам международной научно-практической конференции. Воронеж, 2014. 61 с.

11. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1994. 216 с.
12. Губарь Н.Я. Вопросы классификации грамматических синонимов в современном китайском языке [Электронный ресурс]. 1995. URL: <https://goo-gl.ru/DD3JZ> (дата обращения: 24.02.2021).
13. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Флинта: Наука, 2003. 168 с.
14. Елисеева В.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т., 2015. 230 с.
15. Жилин И.М. Синонимика в синтаксисе современного немецкого языка: пособие по спецкурсу для студентов фак. иностр. яз. Краснодар, 1974. 185 с.
16. Жунусов А.К. Виды синтаксических синонимов [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://goo-gl.ru/6oiO> (дата обращения: 12.12.2019).
17. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. М.: Изд-во МГУ, 1999. 240 с.
18. Кузнецова И.В. Семантика причинно-следственных союзов в современном английском языке (на материале союзов because, as, since, for): дис. ...канд. филол. наук: 8.08.2003. Уфа, 2003. 145 с.
19. Левицкий Ю.А. Типы однословных высказываний (на материале английского языка) [Электронный ресурс]. 2002. URL: <https://goo-gl.ru/6o3u> (дата обращения: 14.01.2020).
20. Максимов Л.Ю. О грамматической синонимии в русском языке [Электронный ресурс]. 1966. URL: <https://moluch.ru/archive/102/23317/> (дата обращения: 11.11.2019).

21. Молчанова С.Е. Специфика употребления инфинитива в современных английском и русском языках [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://goo-gl.ru/6onH> (дата обращения: 14.12.2019).
22. Пиотровский Р.Г. Очерки по стилистике французского языка. Л.: «Учпедгиз», 1960. 121 с.
23. Плехова А.А. Синтаксическая синонимия в современном русском языке: лингвометодический метод [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28315029> (дата обращения: 14.01.2020).
24. Селезнёва Н.А. Семантика регулярных маркеров эксплицитного выражения условия [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11774381> (дата обращения: 5.04.2020).
25. Семенас А.Л. Лексика китайского языка [Электронный ресурс]. 2005. URL: <https://goo-gl.ru/lfrXI> (дата обращения: 23.03.2021).
26. Сорокина Т.С. Функциональные грамматические синонимы и лингвистические модели их реализации [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://goo-gl.ru/6oii> (дата обращения: 02.03.2020).
27. Филиппова М.М. Синтаксис придаточного предложения: функционально-коммуникативные аспекты. М.: Диалог МГУ, 2004. 136 с.
28. Хадеева-Быкова А.А. Синтаксическая синонимия в английском языке. М.: ИМО, 1959. 35 с.
29. Хайрутдинова А.Р. Синтаксическая синонимия в английском и турецком языках (на материале односубъектных темпоральных синтаксических конструкций уровня предложения): дис. ...канд. филол. наук: 2.07.2007. Казань, 2007. 24 с.
30. Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М.: Высшая школа, 1970. 204 с.
31. Шкуропацкая М.Г., Цепелева Н.В. Семантическое поле и проблемы синонимии // Вестник КемГУ. Серия: Филология. 2012. Вып. 3. С. 233 – 240.

32. Bradbury R. «The Rocket Man» [Электронный ресурс]. 1951. URL: <http://raybradbury.ru/library/story/51/8/0/> (дата обращения: 10.02.2020).
33. Catcher W. «The song of the lark» [Электронный ресурс]. 1915. URL: https://royallib.com/read/Cather_Willa/the_song_of_the_lark.html#0 (дата обращения: 20.02.2020).
34. Cech R. Polysemy and Synonymy in Syntactic Dependency Networks, 2015. 14 p.
35. Cruse D. Alan. Lexical Semantics [Электронный ресурс]. 1986. URL: <https://goo-gl.ru/6pX4> (дата обращения: 18.11.2019).
36. Elinek M. Skladebna synonymika. «O vedeckem poznani soudobych jazyku», 1958. 96 p.
37. Matthews P.H. The Concise Oxford Dictionary of Linguistics. Oxford: University Press, 2007. 450 c.
38. McEwan I.R. «Amsterdam» [Электронный ресурс]. 1999. URL: <https://goo-gl.ru/6o6a> (дата обращения: 20.02.2020).
39. Merriam – Webster’s collegiate dictionary [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://goo-gl.ru/6obh> (дата обращения: 10.02.2020).
40. Michelle N.L. «I am an Addict, So Are You» [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://michelleninglo.pixnet.net/blog/post/177974112> (дата обращения: 21.02.2020).
41. Porter E.H. «Just David» [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/6o69> (дата обращения: 15.02.2020).
42. Skallman E. The Interplay of Synonymy and Polysemy: The case of arrojar, echar, lanzar and tirar [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://goo-gl.ru/64Hz> (дата обращения: 10.01.2020).
43. Tuggy D. Imagic Meaning and Dative Possessors in Spanish [Электронный ресурс]. 1985a. URL: https://scholars.sil.org/david_h_tuggy/es (дата обращения: 10.11.2019).
44. 安东·芬特爱普利。小王子，2011。[Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц].

45. 老舍。猫城记, 1932。[Лао Шэ, Записки о кошачьем городе].
46. 老舍。离婚, 1967。[Лао Шэ, Развод].
47. 邵桂珍.汉语被动句功能研究述评 // 暨南大学华文学院党报, 2002。
[Шао Гуйчжэн. Обзор исследований функций пассивных предложений китайского языка].

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
 Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
 45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская
«22» июня 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СИНОНИМИЧЕСКИХ
КОНСТРУКЦИЙ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОРЯДКА:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Выпускник

А.С. Самсонова

Научный руководитель

канд. психол. наук,
вак. доц. по спец.
Н.В. Жбанкова

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2021